Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

Студентка:	Кудряшова Светлана Ивановна
Тема:	Эсхатология ранней Церкви

1. Сведения о рецензенте:

Ф. И. О., сан (при наличии):	Парамонов И. Ф. (свящ. Иоанн Парамонов)
Должность:	заведующий кафедрой теологии
Место работы:	Миссионерский институт
Ученая степень:	кандидат исторических наук
Ученое звание:	доцент

2. Общий анализ ВКР:

2.1. Актуальность темы представленного исследования.	Тема актуальна в связи с сохраняющейся потребностью в корректном богословском осмыслении эсхатологической проблематики, которая значима не только для исторической теологии, но и для современной катехизации, церковного образования и апологетического диалога с обществом. Исследование отвечает вызовам времени, поскольку позволяет отделять святоотеческое и церковно-традиционное понимание эсхатологии от упрощенных и внецерковных интерпретаций апокалиптических образов
2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.	Содержание работы в целом соответствует заявленной теме. Автор последовательно движется от анализа библейских и межзаветных предпосылок к рассмотрению раннехристианских интерпретаций и формулирует выводы, логически вытекающие из проведенного анализа. Поставленные исследовательские задачи в основном решены, а тематическое единство текста сохраняется на протяжении всей работы.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).	Оформление работы в целом соответствует учебно-научным требованиям. Стиль преимущественно выдержан, терминологический аппарат в основной части используется корректно, ссылки на библейские, святоотеческие и исследовательские источники представлены системно. Существенных нарушений академической этики и цитирования не усматривается, хотя единообразие оформления отдельных библиографических позиций могло бы быть более строгим.
2.4. Новизна и оригинальность исследования (если есть), его практическая значимость.	Работа носит преимущественно учебно-исследовательский характер. Значительная теоретическая новизна в строгом смысле выражена умеренно, однако автор предпринимает самостоятельную попытку систематизировать широкий круг библейских, межзаветных и раннехристианских свидетельств в рамках единой темы. Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его материалы в курсах по догматическому богословию, патрологии, истории древней Церкви, а также в просветительской и катехизической деятельности.
2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).	В работе применяются историко-богословский, сравнительно-богословский и элементы экзегетического анализа, что в целом адекватно поставленным задачам и характеру источниковой базы. Вместе с тем считаю необходимым отметить, что во введении не всегда вполне отчетливо разведены методология исследования как система исходных принципов, научной оптики и логики анализа и методы как конкретные способы работы с материалом. Это не отменяет достоинств ВКР, но требует терминологического уточнения.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий и др.).	Информационная база работы достаточно репрезентативна. Привлекаются библейские тексты, раннехристианские авторы, святоотеческая традиция, современные исследования, а также отдельные электронные ресурсы. Положительно следует оценить обращение к широкому кругу источников, включая материалы, связанные с межзаветным и раннехристианским контекстом. Вместе с тем в ряде мест можно было бы шире представить современные научные дискуссии и зарубежную историографию.
2.7. Возможность практического использования результатов.	Результаты работы могут быть использованы при подготовке семинарских занятий и лекционных курсов по библеистике, патрологии, истории христианского вероучения и основам православной догматики. Кроме того, отдельные положения ВКР применимы в приходской просветительской работе, особенно там, где требуется корректное объяснение эсхатологических тем без редукции их к популярным апокалиптическим схемам.

3. Оценка уровня сформированности компетенций:

Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый / базовый / высокий)
УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	высокий
УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий
УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий
УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	высокий
УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии.	высокий
УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	высокий
УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	высокий

УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	высокий
УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах	высокий
УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	высокий
УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	высокий
ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	высокий
ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий
ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий
ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	высокий
ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	высокий
ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	высокий
ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	высокий
ПК-1. Способен использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий
ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий
Вывод:	Компетенции сформированы на высоком уровне.

4. Замечания и вопросы рецензента:

Замечания: В работе имеются отдельные аспекты, которые могут быть дополнительно уточнены и унифицированы. Прежде всего это касается терминологической определенности Введения, более последовательного аналитического соотнесения используемых источников, а также повышения степени концептуальной четкости при раскрытии ключевых понятий и формулировании выводов. В ряде фрагментов представляется целесообразным несколько яснее обозначить границы авторской интерпретации, соотнести ее с существующими исследовательскими подходами и обеспечить единообразное оформление справочно-библиографического аппарата.

Вопросы:

По содержанию работы у рецензента возникли следующие вопросы:

1. По каким критериям автор разграничивает библейский, межзаветный и собственно раннехристианский этапы формирования эсхатологических представлений, и как это разграничение влияет на итоговые выводы работы?
2. Чем обоснован выбор именно II–IV вв. как основного исследовательского периода, и какие изменения в понимании эсхатологических образов в эти века автор считает принципиальными?
3. Как Ваши выводы соотносятся с позицией святоотеческого Предания и каким образом результаты исследования могут быть использованы в современной катехизической практике?

Считаю, что представленная выпускная квалификационная работа Кудряшова Светлана Ивановна соответствует основным требованиям, предъявляемым к ВКР бакалавра по направлению 48.03.01 Теология, и заслуживает оценки.

5. Общая оценка ВКР (в баллах и прописью):

5 («отлично»).

Дата: 09.06.2026 г. Подпись

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Отзыв руководителя
о выпускной квалификационной работе

Студентка: Кудряшова Светлана Ивановна
Тема: Эсхатология ранней Церкви

Сведения о руководителе:

Ф. И. О., сан (при наличии): Алексеев С. В. (прот. Сергий Алексеев)
Должность: доцент кафедры теологии
Ученая степень: кандидат богословия
Ученое звание: нет

1. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает следующий уровень сформированности компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника (наименование индикатора достижения компетенции)
Универсальные компетенции (УК):			
1	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации в мировоззренческой и ценностной сфере, применять системный теологический подход для решения поставленных задач.	высокий	УК-1.1. Знает принципы отбора и обобщения информации и применяет их в своей деятельности с учетом сущностных характеристик богословия: укорененности в Откровении, церковности, несводимости к философским и иным рациональным по строениям. УК-1.2. Умеет при решении поставленных задач учитывать взаимосвязь библейского, вероучительного, исторического и практического аспектов в богословии.
2	УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели в религиозной сфере и выбирать оптимальные способы их решения с учетом мировоззренческих, ценностных, нравственных и правовых ориентиров, имеющихся ресурсов и ограничений.	высокий	УК-2.1. Знает возможные ресурсы и ограничения при постановке задач в религиозной сфере. УК-2.2. Умеет ставить задачи в религиозной сфере и планировать собственную деятельность для их достижения с учетом библейско-богословских, нравственно-аскетических, канонико-правовых ориентиров.
3	УК-3. Способен осуществлять взаимодействие в религиозной сфере, работать в коллективе.	высокий	УК-3.1. Знает межрелигиозный и внутрицерковный этикет. УК-3.2. Умеет применять полученные знания на практике.
4	УК-4. Способен осуществлять коммуникацию в религиозной сфере в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах).	базовый	УК-4.1. Способна к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере на государственном языке. УК-4.2. Способна к устной и письменной коммуникации в религиозной сфере с использованием иностранного языка.
5	УК-5. Способен выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в	высокий	УК-5.1. Умеет выявлять религиозную составляющую культурного разнообразия общества, основываясь на полученных знаниях в области всеобщей и церковной истории, истории

	историческом развитии и современном состоянии.		нехристианских религий и новых религиозных движений, истории богословской и философской мысли. УК-5.2. Умеет учитывать выявленную составляющую культурного разнообразия общества в своей профессиональной деятельности.
6	УК-6. Способен к самосовершенствованию на основе традиционной нравственности в течение всей жизни.	высокий	УК-6.1. Знает основы православного нравственно-аскетического учения, православной антропологии, литургического богословия. УК-6.2. Умеет применять полученные знания при самосовершенствовании. УК-6.3. Имеет представление о возможностях дальнейшего профессионального развития на основе полученных знаний.
7	УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.	высокий	УК-7.1. Поддерживает должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной профессиональной деятельности. УК-7.2. Соблюдает нормы здорового образа жизни.
8	УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.	высокий	УК-8.1. Имеет начальные сведения об основах безопасности жизнедеятельности их нормативно-технических и организационных основах. УК-8.2. Знакома с основами физиологии человека, методами оказания первой медицинской доврачебной помощи пострадавшим.
9	УК-9. Способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах.	высокий	УК-9.1. Умеет взаимодействовать с лицами с ОВЗ и инвалидами в социальной и профессиональной сферах. УК-9.2. Способна организовать духовно-просветительскую деятельность для лиц с ОВЗ и инвалидов.
10	УК-10. Способен принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности.	высокий	УК-10.1. Умеет применять обоснованные экономические решения при организации просветительской деятельности на приходе. УК-10.2. Знакома с основами экономики прихода.
11	УК-11. Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению.	высокий	УК-11.1. Знакома с основными принципами светского законодательства о противодействии коррупции. УК-11.2. Знает святоотеческое учение о греховной природе сребролюбия, стяжательства, мздоимства, лихоимства.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
12	ОПК-1. Способен применять базовые знания священных текстов религиозной традиции и подходов к их интерпретации при решении теологических задач.	высокий	ОПК-1.1. Основательно знакома с текстом Священного Писания. ОПК-1.2. Имеет базовые сведения о книгах Священного Писания, историческом контексте событий священной истории, начальные сведения библейской текстологии. ОПК-1.3. Знакома со святоотеческой экзегезой Священного Писания, в том числе – в отечественной православной традиции. ОПК-1.4. Понимает специфику церковной традиции изучения Священного Писания (цели, принципы, подходы, место в богословии; соотношении с возникшими в Новое время альтернативными традициями изучения Библии). ОПК-1.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с библейским учением, осмысляемым в русле церковного предания.

13	ОПК-2. Способен применять базовые знания вероучительных дисциплин при решении теологических задач.	высокий	ОПК-2.1. Основательно знакома с системой православного вероучения и историей его формирования. ОПК-2.2. Знает основные периоды и представителей святоотеческой письменности, содержание основных источников святоотеческого предания. ОПК-2.3. Знакома с особенностями богословской традиции иных христианских конфессий. ОПК-2.4. Знает принципы соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением. ОПК-2.5. Умеет соотносить изучаемые идеи и концепции с православным вероучением.
14	ОПК-3. Способен применять базовые знания теологических дисциплин исторического характера при решении теологических задач.	высокий	ОПК-3.1. Имеет базовые представления о характере и типах исторических источников, сведения о наиболее важных источниках церковной истории и общее их содержание. ОПК-3.2. Обладает навыком чтения научной исторической литературы и имеет представления о наиболее важных трудах по истории Церкви. ОПК-3.3. Знает основные события и явления истории Церкви, истории Русской Церкви, истории Поместных Православных Церквей, истории западных исповеданий. ОПК-3.4. Умеет формулировать проблемы в церковноисторических дисциплинах, выявлять причинно-следственные связи между событиями и явлениями в истории Церкви, включая историю богословия. ОПК-3.5. Понимает специфику истории Церкви как богословской дисциплины (цели, принципы и подходы, место в богословии).
15	ОПК-4. Способен применять базовые знания практико-ориентированных теологических дисциплин при решении теологических задач.	высокий	ОПК-4.1. Знает структуру церковного богослужения, богословский смысл церковных чинопоследований, праздников и таинств. ОПК-4.2. Знает основы нравственно-аскетического учения Православной Церкви и умеет соотнести с ними жизненные ситуации. ОПК-4.3. Знает библейско-богословские и церковно-правовые основания деятельности Церкви в мире и умеет соотносить с ними конкретные задачи.
16	ОПК-5. Способен при решении теологических задач учитывать единство теологического знания и его связь с религиозной традицией.	высокий	ОПК-5.1. Осознает сущностные черты богословского знания: укорененность в Откровении, церковность, несводимость к философским и иным рациональным построениям. ОПК-5.2. Понимает соотношение духовного опыта Церкви, личной религиозности и академического богословия. ОПК-5.3. Понимает соотношение библейского, вероучительного, исторического и практического аспекта в богословии. ОПК-5.4. Знакома с методологической спецификой научно-богословского исследования. ОПК-5.5. Способна применять полученные знания при проведении богословского анализа.
17	ОПК-6. Способен выделять теологическую проблематику в междисциплинарном контексте.	высокий	ОПК-6.1. Знакома с существующими в социо-гуманитарных исследованиях концепциями религии и религиозного опыта и представлениями о Церкви и умеет соотносить их с богословскими представлениями о тех же предметах.

			ОПК-6.2. Способна выявлять и анализировать с богословских позиций мировоззренческую и ценностную составляющую различных научных концепций.
18	ОПК-7. Способен использовать знания смежных наук при решении теологических задач.	высокий	ОПК-7.1. Обладает базовыми знаниями в области всеобщей и отечественной истории, истории нехристианских религий и новых религиозных движений. ОПК-7.2. Обладает базовыми знаниями в области истории философии, в том числе русской религиозной философии. ОПК-7.3. Обладает базовыми знаниями языков христианской традиции. ОПК-7.4. Обладает базовыми знаниями современного иностранного языка (современных иностранных языков). ОПК-7.5. Умеет выявлять идейный и событийный контекст церковной истории и богословской мысли, в том числе русской. ОПК-7.6. Способна работать с богословскими источниками на языке оригинала. ОПК-7.7. Способна работать с научно-богословской литературой на современном иностранном языке.
19	ОПК-8. Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности.	высокий	ОПК-8.1. Умеет работать в электронной информационно-образовательной среде в процессе обучения. ОПК-8.2. Умеет использовать современные информационные технологии в педагогической и просветительской деятельности.
Профессиональные компетенции (ПК):			
20	ПК-1. Способность использовать теологические знания в решении задач в избранной области богословия («Вероучение Церкви»).	высокий	ПК-1.2. Эрудиция в области вероучения: ПК-1.2.1. Знакома с широким спектром источников святоотеческого предания, в том числе в отечественной православной традиции. ПК-1.2.2. Знакома с историей становления и развития православного богословия, его главными достижениями, характерными особенностями и проблемами, в том числе – в отечественной православной традиции. ПК-1.2.3. Обладает эрудицией и исследовательскими навыками в экзегетике. ПК-1.2.4. Владеет навыками соотнесения изучаемых идей и концепций с православным вероучением.
21	ПК-2. Способен решать стандартные профессиональные задачи теолога (педагогические, просветительские, научно-исследовательские) в конкретной сфере / области деятельности (образование и наука в сферах дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования, профессионального образования, дополнительного образования; научных исследований).	высокий	ПК-2.2.1. Представляет своеобразие православной педагогической культуры в контексте истории педагогики. ПК-2.2.2. Знакома с современными подходами православной педагогики к нравственному воспитанию и духовно-просветительской деятельности. ПК-2.2.3. Способна актуализировать представление о православии для различных аудиторий.

2. В ходе работы над ВКР студентка продемонстрировала следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения	Особенности проявления качеств студентом

		(высокий / средний / низкий)	
1	Способность работать с богословско-исторической и вероучительной литературой	высокий	Студентка активно использовала научно-богословскую литературу, представленную в печатном и электронном виде.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студентка выполняла задание всегда своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокий	Студентка проявила заинтересованность в работе над планом ВКР, структурированием текста исследования. Студентка имеет достаточно полное представление о научно-богословской литературе по теме ВКР.
4	Конфессиональная включенность		Студентка несет послушание педагога воскресной школы прихода храма свт. Спиридона Тримифунтского г. Самары.

3. Замечания и рекомендации руководителя.

3.1. Замечания были сделаны и учтены в процессе написания работы.

3.2. Рекомендации: продолжать работу в заданном направлении.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа **Кудряшовой С. И.** соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, направленность программы «Православная теология», и может быть допущена к защите.

Дата: 09.06.2026 г.

Подпись прот. С. Д.

АННОТАЦИЯ

ВКР на тему «Эсхатология ранней Церкви»

ВКР студентки 5 курса Кудряшовой С. И. на тему «Эсхатология ранней Церкви» посвящена комплексному анализу становления и развития христианского учения о конечных судьбах мира и человека в период со II по IV век н.э.

В первой главе исследуются истоки христианской эсхатологии: ветхозаветные пророческие представления (День Господень, мессианские ожидания, воскресение мертвых), развитие эсхатологических идей в межзаветной апокалиптической литературе (Книга Еноха, Кумранские свитки) и новозаветное учение о Царстве Божием в парадигме «уже, но еще не».

Во второй главе анализируется эсхатология мужей апостольских и апологетов, систематические труды святителей Иринея Лионского и Ипполита Римского, учение Оригена об апокатастасисе, а также вклад Каппадокийских отцов в формирование православного эсхатологического учения.

В работе использованы теоретические методы исследования: хронологическая классификация, аналитическое обобщение, сравнительный анализ и синтез. В ограниченном объёме (2–4%) применялись отечественные генеративные ИИ-инструменты для вспомогательной обработки материала.

«01» июня 2026 г. _____ / Кудряшова С.И. /

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

77 с., 56 источника, 5 приложений

ЭСХАТОЛОГИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ, ЭСХАТОЛОГИЯ, РАННЯЯ ЦЕРКОВЬ, ПАРУСИЯ, АПОКАЛИПТИКА, ХИЛИАЗМ, АПОКАТАСТАСИС, ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ, ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ, АНТИХРИСТ, СВЯТООТЕЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ

Объект исследования – христианская эсхатология.

Предмет исследования – специфика и этапы становления эсхатологического учения ранней Церкви.

В работе использованы теоретические **методы исследования**: хронологическая классификация, аналитическое обобщение, сравнительный анализ и синтез.

Цель исследования – проанализировать становление и развитие христианской эсхатологии от ветхозаветных истоков до святоотеческой традиции II–IV вв.

В результате исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. Христианская эсхатология имеет глубокие корни в ветхозаветном откровении, где в пророческой традиции сформировались представления о Дне Господнем, Мессии и всеобщем воскресении.

2. В межзаветный период апокалиптическая литература (Книга Еноха, Кумранские свитки) развила учение о двух веках, трансцендентном Сыне Человеческом и посмертном воздаянии, создав религиозный фон для проповеди Господа Иисуса Христа.

3. Новый Завет совершил качественный переворот в эсхатологии, утвердив парадигму «уже, но еще не»: Царство Божие уже наступило в служении Господа Иисуса Христа, но ожидает своей полноты во Втором пришествии.

4. У мужей апостольских и апологетов (II – начало III в.) эсхатология носила практический характер, акцентируя готовность к Парусии и нравственное совершенствование.

5. В III в. свтт. Ириней Лионский и Ипполит Римский систематизировали эсхатологическое учение, развив хронологию конца мира, учение о телесном воскресении и образ Христа-Судии, а также хилиастические представления о тысячелетнем царстве.

6. Ориген предложил учение об апокатастасисе – всеобщем спасении всех разумных тварей, включая сатану, – которое было осуждено Церковью как несовместимое с учением о свободе воли и вечности мучений.

7. В IV в. Каппадокийские отцы (Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский) сформулировали православный ответ на вызовы оригенизма, утвердив вечность

адских мук и динамическое понимание вечного блаженства как бесконечного восхождения к Богу.

8. К концу IV в. в Церкви сложился устойчивый комплекс эсхатологических верований, основанный на Священном Писании и Предании, который лег в основу догматических определений Вселенских Соборов и сохраняет свою актуальность для современного богословия и миссионерской практики.

Практическая значимость состоит в том, что работа представляется необходимой в деятельности миссионеров, апологетов и катехизаторов на приходах, в преподавании в духовных школах и светских вузах, а также при подготовке к теологическим конференциям и в научной работе по патристике и библеистике. В частности, результаты исследования могут быть использованы в катехизаторской деятельности в рамках просветительских бесед на тему догматического учения Церкви или святоотеческого наследия.

В перспективе дальнейшего исследования лежит догматическое осмысление эсхатологического наследия ранней Церкви в последующей святоотеческой традиции, а также сравнительно-богословский анализ различий в учении о конечных судьбах мира между православием, инославными конфессиями и сектантскими религиозными движениями.

ABSTRACT

77 pp., 56 sources, 5 appendices

EARLY CHURCH ESCHATOLOGY, ESCHATOLOGY, EARLY CHURCH, PAROUSIA, APOCALYPTICISM, CHILIASM, APOCATASTASIS, RESURRECTION OF THE DEAD, SECOND COMING, ANTICHRIST, PATRISTIC THEOLOGY

The object of the research is Christian eschatology.

The subject of the research is the specificity and stages of the formation of the eschatological teaching of the early Church.

The research uses such theoretical **methods** as chronological classification, analytical generalization, comparative analysis and synthesis.

The purpose of the research is to analyze the formation and development of Christian eschatology from its Old Testament roots to the patristic tradition of the 2nd–4th centuries.

The research results in the following statements:

1. Christian eschatology has deep roots in Old Testament revelation, where the prophetic tradition formed the concepts of the Day of the Lord, the Messiah and the universal resurrection.

2. In the intertestamental period, apocalyptic literature (the Book of Enoch, the Qumran scrolls) developed the teaching on the two ages, the transcendent Son of Man and posthumous retribution, creating the religious background for the preaching of the Lord Jesus Christ.

3. The New Testament brought about a qualitative turning point in eschatology, establishing the "already, but not yet" paradigm: the Kingdom of God has already arrived in the ministry of the Lord Jesus Christ, but awaits its fullness at the Second Coming.

4. In the Apostolic Fathers and apologists (2nd – early 3rd century), eschatology had a practical character, emphasizing readiness for the Parousia and moral improvement.

5. In the 3rd century, Sts. Irenaeus of Lyons and Hippolytus of Rome systematized eschatological teaching, developing the chronology of the end of the world, the doctrine of bodily resurrection, the image of Christ the Judge, and chiliastic views of the millennial kingdom.

6. Origen proposed the teaching on apocatastasis – the universal salvation of all rational creatures, including Satan – which was condemned by the Church as incompatible with the teaching on free will and the eternity of torments.

7. In the 4th century, the Cappadocian Fathers (Basil the Great, Gregory the Theologian, Gregory of Nyssa) formulated an Orthodox response to the challenges of Origenism, affirming the eternity of hell's torments and a dynamic understanding of eternal blessedness as an endless ascent to God.

8. By the end of the 4th century, a stable complex of eschatological beliefs had taken shape in the Church, founded on Holy Scripture and Tradition, which formed the basis of the dogmatic definitions of the Ecumenical Councils and retains its relevance for modern theology and missionary practice.

Practical significance lies in the fact that the work appears necessary in the activity of missionaries, apologists and catechists in parishes, in teaching in theological schools and secular universities, as well as in preparation for theological conferences and in scholarly work on patristics and biblical studies. In particular, the results of the research can be used in catechetical activity within the framework of educational talks on the dogmatic teaching of the Church or the patristic heritage.

Prospects for further research. They lie in the dogmatic comprehension of the eschatological heritage of the early Church in the subsequent patristic tradition, as well as in a comparative theological analysis of the differences in the teaching on the ultimate destinies of the world between Orthodoxy, non-Orthodox confessions and sectarian religious movements.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий выпускающей кафедрой
Парамонов И. Ф. (свящ. Иоанн Парамонов)
29 октября 2025 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студентка:	Кудряшова Светлана Ивановна
Тема ВКР:	Эсхатология ранней Церкви
Утверждена:	приказом Ректора от 28.10.2025 № 39-ст
Руководитель:	Алексеев С.В. (прот. Сергий Алексеев), доцент кафедры теологии, кандидат богословия
Кафедра, на которой выполняется работа:	Кафедра теологии
Направление подготовки:	48.03.01 Теология
Направленность программы:	Православная теология
Область знания:	Вероучение Церкви
Форма работы:	бакалаврская работа
Срок сдачи ВКР:	25.05.2026
Антиплагиат	25.05.2026
Отзыв руководителя	08.06.2026
Рецензия рецензента	09.06.2026
ГАК	10.06.2026

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база):

В целом, в работе должны быть выявлены и изложены предпосылки возникновения христианской эсхатологии; проанализированы особенности эсхатологического учения в трудах отцов и учителей Церкви II–IV вв.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов:

В ВКР студентке необходимо изучить эсхатологическое учение Ветхого и Нового Заветов, сравнить характерные черты межзаветного иудаизма с богооткровенной религией, раскрыть предпосылки возникновения христианской эсхатологии, выявить и проанализировать особенности эсхатологического учения в трудах отцов и учителей Церкви II–IV вв.

Перечень дополнительного материала, подлежащего к разработке в рамках ВКР:

Задание выдано: 30 октября 2025 г.

Руководитель:
прот. Сергий Алексеев
Алексеев С. В. (прот. Сергий Алексеев)

Задание приняла к исполнению:
Кудряшова С. И.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

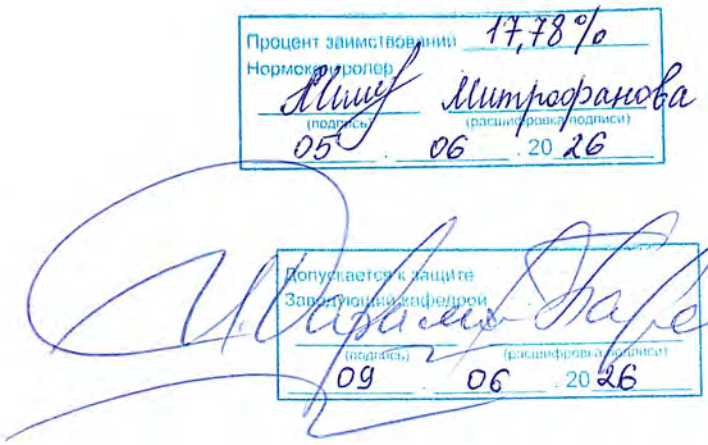
Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЭСХАТОЛОГИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнила
студентка 5 курса (гр. ПТ-21-1)
Кудряшова Светлана Ивановна

Руководитель:
доцент кафедры теологии
канд. богословия
прот. С. В. Алексеев

Екатеринбург 2026

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЭСХАТОЛОГИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Направление подготовки – 48.03.01 Теология
(программа бакалавриата)
Профиль ОПОП – Православная теология

Выполнила
студентка 5 курса (гр. ПТ-21-1)
Кудряшова Светлана Ивановна

Руководитель:
доцент кафедры теологии
канд. богословия
прот. С. В. Алексеев

Екатеринбург 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ……..…… 4
ГЛАВА 1. ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОЙ ЭСХАТОЛОГИИ: ВЕТХИЙ ЗАВЕТ, МЕЖЗАВЕТНЫЙ ИУДАИЗМ И НОВЫЙ ЗАВЕТ ……..……..……..…… 15
1.1. Эсхатологические представления Ветхого Завета …….15
1.1.1. Ветхозаветные истоки эсхатологии ……..15
1.1.2. Эсхатологическое учение Ветхого Завета.……...….19
1.2. Развитие эсхатологических ожиданий в межзаветном иудаизме ….....26
1.2.1. Апокалиптическая литература и ее основные черты …….…….26
1.2.2. Мессианские представления:от земного царя к небесному Судье.36
1.2.3. Сравнение ветхозаветной и межзаветной эсхатологии……...38
1.3. Эсхатологическое учение Нового Завета ……..…… 42
1.3.1. Осуществленное и ожидаемое в эсхатологии…….…… 42
1.3.2. Второе пришествие Христа (Парусия) и всеобщее воскресение....44
1.3.3. Учение об Антихристе и преображение творения …….……45
Выводы……..……..……..47
ГЛАВА 2. ЭСХАТОЛОГИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ II– IV ВВ. …… 52
2.1. Эсхатология мужей апостольских и апологетов (II – начало III вв.) ..… 52
2.1.1. Эсхатология «Дидахе»: ожидание и готовность……...…… 52
2.1.2. Образность и простота учения в «Пастыре» Ерма и посланиях …53
2.1.3. Развитие учения об антихристе у св. Иустина Философа ……..… 54
2.2. Становление систематической эсхатологии в III в. ……..…….55
2.2.1. Свт.Ириней Лионский: хилиазм и учение о телесном спасении....55
2.2.2. Свт.Ипполит Римский: хронология конца и образ Христа-Судии.56
2.2.3. Ориген: учение об апокатастасисе и его богословские последствия …… 57
2.3. Развитие эсхатологии в IV в. ……..……..59
Выводы…..……..……..……60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ……...……62

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ …….. 64
Приложение 1……71
Приложение 2……74
Приложение 3……75
Приложение 4……76
Приложение 5……77

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию эсхатологии ранней Церкви – учения о конечных судьбах мира и человека, которое формировалось в период со II по IV в. н. э. Эсхатология является неотъемлемой частью христианского вероучения, определяющей смысл истории, цель человеческого существования и конечное торжество Божественной правды.

Актуальность темы обусловлена необходимостью возвращения к истокам христианского вероучения в эпоху, характеризующуюся обостренным ощущением кризисов и поиском смысла истории. Сегодня как никогда важно понять, что эсхатология – это не просто учение о конце времён, а осмысление истории как пути к завершению, на котором человечество и каждый отдельный человек несут прямую ответственность за конечную судьбу всего сущего, поскольку будущее общества зависит от его прошлых ошибок и прегрешений. Изучение раннехристианской эсхатологии позволяет понять, как формировалось представление о цели творения и роли человека в историческом процессе.

Степень научной разработанности темы исследования.

В качестве теоретической базы настоящего исследования послужили тексты Ветхого Завета, пророчества о Христе в рукописях Мёртвого моря, а также апокрифические апокалипсисы ветхозаветных пророков. В работе сделан обзор происхождения предпосылок христианской эсхатологической концепции. В основу исследования легло детальное рассмотрение пророческих книг Ветхого Завета. Анализ этого материала позволил сформулировать ключевой тезис: эсхатологические ожидания формируются на основе представления о наличии причинно-следственных связей между историческими эпохами – прошлым, настоящим и будущим.

В качестве источников для изучения ветхозаветных мессианских пророчеств в работе были привлечены тексты Священного Писания, второканонические книги (апокрифы) и рукописи из Кумрана (свитки

Мёртвого моря). На материале библейских текстов удалось выявить ряд особенностей древнейшего текста Библии, зафиксированного в кумранских свитках. Анализ небиблейских манускриптов, найденных в районе Мёртвого моря, позволил установить, какие из ветхозаветных пророчеств о Христе были популярны и нашли отражение и развитие в литературе иудеев Палестины периода с III в. до Р. Х. по I в. по Р.Х., а какие были отодвинуты на второй план или оставлены без внимания. В разрезе изучения проблематики непринятия раввинами и палестинскими иудеями 30-х гг. нашей эры Иисуса из Назарета как обетованного Мессии важным аспектом выступает исследование тех пророчеств Ветхого Завета о Мессии, которые были известны ещё до кумранских открытий из традиционных источников: масоретского текста, таргумов, Септуагинты и других древних переводов. Исходя из объёма почерпнутых сведений о предпосылках возникновения ветхозаветной эсхатологии, данную работу можно считать основополагающей для настоящего исследования. Важными источниками информации также послужили информационные интернет-ресурсы, содержащие актуальные сведения о канонических и апокрифических трактовках библейских событий.

В ходе исследования были проанализированы труды как дореволюционных, так и современных отечественных и зарубежных богословов и историков Церкви. Важное значение для понимания ветхозаветной эсхатологии имели работы С. В. Квасникова и прот. С. Алексеева, посвящённые мистике и эсхатологии библейских пророков, а также статья Б. А. Тихомирова о Дне Господнем в «Православной энциклопедии». Существенный вклад в изучение межзаветной апокалиптической литературы внесли А. А. Алексеев, Н. Е. Зубер-Яникум, а также прот. Александр Смирнов, исследовавший мессианские ожидания иудеев около времени Иисуса Христа. Новозаветная эсхатология рассматривалась на основе трудов архим. Иоанна (Ивлиева) и классической работы С. С. Аверинцева. При анализе эсхатологии ранней

Церкви II–IV вв. автор опирался на исследования митр. Макария (Оксиюка), работы по святоотеческому богословию протопресв. Иоанна Мейендорфа, а также на труды, посвящённые отдельным церковным писателям (свт. Ириней Лионский, свт. Ипполит Римский, Ориген, Каппадокийские отцы), включая статью О. П. Мартынова и О. В. Проснякова об ереси апокатастасиса. Непосредственными источниками послужили творения св. Иустина Философа, свт. Иринея Лионского, свт. Ипполита Римского, а также св.праведного Иоанна Кронштадтского.

Место эсхатологии в системе богословского знания, на мой взгляд, является совершенно уникальным. Её статус не сводится к положению рядового раздела догматики; напротив, она является кульминацией и завершением всего богословского учения. Эсхатология не является автономной богословской дисциплиной. Она представляет собой ключевую связующую нить, в рамках которой учения о Христе (христология), спасении (сотериология), человеке (антропология) и Церкви (экклезиология) обретают свою полноту и конечную цель (телос)[1].

Ключевым аспектом для понимания миссии является диалектика эсхатологии, то есть единство двух противоположных истин.

Во-первых, с приходом Иисуса Христа Царство Божье уже стало реальностью. Главным подтверждением этого служит сама Его проповедь: «...исполнилось время и приблизилось Царствие Божие» (Мк. 1, 15).

Во-вторых, Царство еще не пришло в своей полноте, и мы пребываем в ожидании его окончательного явления.

В библейской науке это противоречивое единство описывается через соотношение понятий «реализованная эсхатология» (осуществленная) и «футуристическая эсхатология» (будущая)[2].

Этот «эсхатологический зазор» между «уже» и «еще не» имеет колоссальное практическое значение. Именно им определяется наша миссия.

[1] См. об этом: *Булгаков С., прот.* Невеста Агнца. М., 2005. С. 243.
[2] См. об этом: *Иannуарий (Ивлиев), архим.* Эсхатология. Фрагмент статьи «Евангелие» // Седмица.RU 2008–2026. URL: https://sedmitza.ru/text/414236.html (дата обращения: 10.04.2026).

Мы не можем сидеть сложа руки в ожидании конца, но и не должны пытаться построить рай на земле собственными силами. Христос дал Церкви время, чтобы она исполнила свою главную задачу: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа...» (Мф. 28, 18–20).

Таким образом, знание конечной цели придает смысл каждому нашему дню. Эсхатология – это не уход от реальности, а мотивация для её преображения через Евангелие.

Ключевая проблема заключается в отсутствии в Православной Церкви развернутых догматических определений по вопросам эсхатологии. Протоиерей Сергий Булгаков констатирует, что единственным общеобязательным положением является свидетельство Никео-Константинопольского Символа веры о Втором Пришествии и жизни будущего века.[3] Прочие вопросы относятся к сфере богословских мнений или «догматической доктрины», что требует от исследователя особой деликатности. Эта методологическая открытость часто становилась жертвой человеческого рационализма. Люди пытались втиснуть тайны Божии в простые логические схемы и человеческие понятия о справедливости. Избежать этого соблазна – наша прямая обязанность, ведь мы говорим о таинстве богочеловеческого диалога, а не о юридических деталях.

Методология изучения эсхатологии ранней Церкви

Эсхатологические тексты (пророчества, апокалипсисы, видения, народные сказания о «последних временах» и загробном мире) представляют собой сложный, многослойный материал. Их изучение требует не только богословской подготовки, но и владения специальными исследовательскими методами. Сегодня эсхатология исследуется в рамках философии, истории, культурологии, социологии, филологии, поэтому методология неизбежно носит междисциплинарный характер[4].

[3] См. об этом: *Булгаков С., прот.* Указ. соч. С. 242.
[4] См. об этом: *Гранин Р. С.* Аналитическая эсхатология. Монография. М., 2019. С. 3.

При анализе эсхатологических текстов применяются следующие основные методы:

1) Сравнительно-исторический (компаративистский) метод.

Данный метод позволяет сопоставлять эсхатологические представления в разных религиозных традициях – христианстве, исламе, буддизме, древнеегипетской религии. Например, Р. С. Гранин проводит структурное сравнение «Египетской книги мертвых», «Тибетской книги мертвых» и восточно-христианского учения о мытарствах[5]. Благодаря компаративистскому подходу исследователь выделяет общие варианты (например, посмертный суд, переход души через препятствия) и уникальные черты каждой традиции.

2) Герменевтический метод.

Герменевтика – это искусство истолкования текстов. Применительно к эсхатологии герменевтический метод особенно важен, поскольку библейские пророчества содержат сложные образы, символы, аллегории (звери, рога, печати, трубы, чаши гнева). Как пишет А. М. Прилуцкий, исследование народной эсхатологии «выполнено в рамках семиотического и герменевтического подхода к изучению религиозных текстов»[6]. Герменевтический анализ включает:

- лексический анализ ключевых терминов (например, греческих слов *parousia*, *apokalypsis*, *epiphaneia*);
- учет исторического и культурного контекста;
- различение буквального и переносного смыслов.

3) Семиотический (знаково-символический) метод.

Эсхатологические тексты насыщены символами: огонь, тьма, небесные знамения, число 666, престол Судии, книга жизни. Семиотический подход изучает эти символы как знаки, которые несут определенное значение в рамках данной культуры. Так, в статье А. М. Прилуцкого анализируется

[5] *Гранин Р. С.* Указ. соч. С. 4.
[6] См. об этом: *Прилуцкий А. М.* Дискурсы и нарративы маргинальной эсхатологии. СПб., 2025. С. 371.

«семантическая и семиотическая специфика представлений о цикличности мира» в народных православных текстах[7]. Метод позволяет выявить, как одни и те же символы могут менять смысл в разных контекстах.

4) Источниковедческий метод.

Этот метод ориентирован на классификацию самих эсхатологических текстов по жанру, происхождению и степени достоверности. Исследователь Прилуцкий А. М. предлагает типологию источников маргинальной эсхатологии, разделяя их:

- по носителю: рукописи, печатные книги, аудио/видео, интернет-публикации, устные нарративы;
- по жанру: пророчества, агиографические тексты (жития), публицистика, воззвания лидеров сект[8].

Для исследования это важно, поскольку позволяет отличить каноническое церковное учение от апокрифических подделок и народных суеверий.

5) Философско-антропологический метод.

В центре этого метода находится человек с его переживаниями смерти, страха, надежды и ожидания спасения. Эсхатология здесь рассматривается не как абстрактное учение, а как часть человеческого опыта. Р. С. Гранин использует данный метод, чтобы раскрыть «духовно-индивидуальное измерение эсхатологии» и привлекает понятийный аппарат экзистенциальной философии[9]. Для миссионера это особенно ценно, потому что позволяет говорить о конце мира не как о пугающей абстракции, а как о личной встрече с Богом.

Анализ эсхатологических текстов требует комплексного применения нескольких методов: сравнительно-исторического (для сопоставления

[7] См. об этом: *Прилуцкий А. М.* Семантика мифологемы о вечном возвращении в дискурсах народной православной эсхатологии // Известия Иркутского государственного университета. 2019. Т. 27. С. 48–54. (Сер. Политология. Религиоведение).
[8] См. об этом: *Прилуцкий А. М.* Исследования маргинальной эсхатологии: типологизация источников // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 4 (24). С. 97.
[9] См. об этом: *Гранин Р. С.* Указ. соч. С. 6.

традиций), герменевтического (для правильного толкования), семиотического (для расшифровки символов), источниковедческого (для классификации текстов) и философско-антропологического (для понимания человеческого измерения). Для студента миссионерского института владение этими методами – не просто академическое требование. Оно помогает на практике отличать церковное Предание от маргинальных «страшилок о конце света», вести грамотную апологию в диалоге с сектантами и корректно доносить до людей надежду христианской эсхатологии.

Объект исследования – христианская эсхатология.

Предмет исследования – специфика и этапы становления эсхатологического учения ранней Церкви.

Цель исследования – проанализировать становление и развитие христианской эсхатологии от ветхозаветных истоков до святоотеческой традиции II–IV вв.

Задачи исследования:

Целью настоящей работы является комплексный анализ становления и развития христианской эсхатологии от её ветхозаветных истоков до святоотеческой систематизации в ранней Церкви II–IV вв. включительно. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1) выявить основные темы и образы ветхозаветной эсхатологии (День Господень, мессианские ожидания, воскресение мертвых, новое творение);

2) охарактеризовать эсхатологию межзаветного периода, выделив ключевые черты апокалиптической литературы и эволюцию образа Мессии;

3) проанализировать новозаветное учение о Царстве Божием, Втором пришествии, всеобщем воскресении, Антихристе и преображении творения, акцентируя парадигму «уже, но еще не»;

4) рассмотреть эсхатологические воззрения мужей апостольских, апологетов и первых систематизаторов (свт. Ириней Лионский, свт. Ипполит Римский);

5) дать оценку учению Оригена об апокатастасисе и православному ответу Каппадокийских отцов; 6) обобщить итоги развития эсхатологии в ранней Церкви и показать формирование устойчивого комплекса верований, закреплённого в Предании.

Структура работы. Структура работы, состоящая из введения, двух глав, заключения и списка литературы, подчинена её цели и задачам. Первая глава анализирует истоки христианской эсхатологии в Ветхом Завете, межзаветном иудаизме и Новом Завете. Вторая глава рассматривает эсхатологию ранней Церкви II–IV вв., включая учения мужей апостольских, апологетов, свт. Иринея Лионского, свт. Ипполита Римского, Оригена и Каппадокийских отцов. В заключении подводятся итоги исследования и формулируются обобщающие выводы. Список литературы включает использованные богословские, исторические и энциклопедические источники.

В первой главе настоящего исследования анализируются истоки христианской эсхатологии, заложенные в Ветхом Завете, межзаветном иудаизме и Новом Завете. В рамках ветхозаветной эсхатологии рассматриваются такие ключевые темы, как День Господень, идея «остатка» в пророческой традиции, мессианские ожидания (включая образы Царя из рода Давидова и Страдающего Раба), учение о воскресении мёртвых, впервые чётко выраженное в Книге пророка Даниила, а также ожидание нового творения. Затем анализируется межзаветный период (III в. до н. э. – I в. н. э.), в котором эсхатологические ожидания получили мощное развитие в апокалиптической литературе. Здесь исследуются основные черты апокалиптики: псевдоэпиграфичность, откровение через ангела-посредника, резкий дуализм, детерминизм, детализированное учение о воскресении и суде, развитая ангелология и демонология, а также представление о космическом катаклизме и новом творении. Особое внимание уделяется эволюции образа Мессии – от земного царя из дома Давидова до трансцендентного «Сына Человеческого» в Книге Еноха, а также учению

Кумранской общины о двух Мессиях. Проводится сравнительный анализ ветхозаветной и межзаветной эсхатологии, выявляющий как преемственность, так и радикальные различия: если ветхозаветная эсхатология сосредоточена на Сионе и земле обетованной, то межзаветная апокалиптика переносит центр эсхатологии в трансцендентное Царство Божие. Наконец, в первой главе анализируется новозаветная эсхатология, которая, исполняя ветхозаветные пророчества, совершает качественный переворот, утверждая центральную парадигму «уже, но еще не» (inaugurated eschatology). Рассматриваются учение о Втором пришествии Христа (Парусии), всеобщем воскресении, об Антихристе как о «человеке греха, сыне погибели», а также учение о преображении всего творения и ожидании «нового неба и новой земли».

Во второй главе анализируется эсхатология ранней Церкви II–IV вв. В начале рассматривается эсхатология мужей апостольских и апологетов II – начала III в., которая характеризовалась живым ожиданием Парусии, нравственно-практической направленностью и началом богословской защиты ключевых догматов (таких как телесное воскресение и Суд) перед внешним миром, при отсутствии систематической разработки. В частности, анализируются памятники «Дидахе» и «Пастырь» Ерма, где эсхатологическое учение выражено в ярких образах и наставлениях к духовной бдительности, а также вклад святого Иустина Философа, который развил учение об антихристе, связав его пришествие с концом времён. Затем исследуется III в., когда происходит систематизация эсхатологического учения. Анализируются труды святителя Иринея Лионского, который, противостоя гностицизму, утвердил учение о телесном воскресении и развил концепцию хилиазма, подчёркивая ценность материального творения и историчность спасения. Также рассматривается наследие святителя Ипполита Римского, разработавшего детальную хронологию конца мира (6 тысяч лет) и углубившего образ Христа как Вселенского Судии. Отдельно анализируется оригинальная, но спорная эсхатологическая система Оригена,

центральным элементом которой стало учение об апокатастасисе - всеобщем спасении всех разумных тварей, включая сатану. В главе показывается, что это учение, хотя и было впоследствии осуждено Церковью на Пятом Вселенском Соборе (553 год), стимулировало интенсивную богословскую рефлексию. Наконец, анализируется вклад Каппадокийских отцов IV в., которые сформулировали православный ответ на вызовы оригенизма, утвердив вечность адских мук и предложив динамическое понимание вечного блаженства. В завершение главы констатируется, что к концу рассматриваемого периода в Церкви сложился устойчивый комплекс эсхатологических верований, основанный на Священном Писании и Предании, который лёг в основу последующего догматического развития и был закреплён в вероопределениях Вселенских Соборов.

Методы исследования: В работе используется теоретический метод исследования (анализ, синтез, классификация): анализируются, систематизируются и обобщаются уже известные факты, при этом по-новому осмысляется теоретический материал, ранее включенный в массив уже накопленного научного знания. В работе (в объёме 2–4%) применялись отечественные генеративные ИИ-инструменты (YandexGPT, Алиса AI, GigaChat) для предварительной классификации и группировки материала, языковой доработки текста и подбора формулировок. Окончательная систематизация данных, все смысловые правки и ответственность за содержание и оригинальность окончательной редакции текста лежат на авторе. Генеративный ИИ использовался исключительно как вспомогательный ресурс, а все внесённые им правки в финальной версии были изложены в оригинальной редакции автора.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в учебном процессе в духовных школах и светских вузах, при подготовке к теологическим конференциям, форумам, посвященным изучению религии в светских вузах, в лекционной деятельности, а также в дальнейшей научной работе по патристике и

библеистике. Результаты исследования могут быть использованы в катехизаторской деятельности в рамках просветительских бесед на тему догматического учения Церкви или святоотеческого наследия.

ГЛАВА 1. ИСТОКИ ХРИСТИАНСКОЙ ЭСХАТОЛОГИИ: ВЕТХИЙ ЗАВЕТ, МЕЖЗАВЕТНЫЙ ИУДАИЗМ И НОВЫЙ ЗАВЕТ

1.1. Эсхатологические представления Ветхого Завета

1.1.1. Ветхозаветные истоки эсхатологии

Эсхатология (греч. «эсхатос» последний, конечный и «логос» – учение) – это учение о конце тварного мира и времени. Это слово означает учение о последних вещах – о завершении истории и о событиях, непосредственно с ним связанных[10]. Конец тьмы, мира, греха, зла, определенный предел – начало света. «Эсхатология» – сравнительно новый богословский термин. Вопреки устоявшейся в западной теологии точке зрения, приписывающей введение данного термина протестантским богословам XVII в., его первоначальные формы обнаруживаются в английской народной литературе уже в XVI в. Со временем он был воспринят теологами различных конфессий[11].

Важно отметить, что в античной философии концепция линейной финальной эсхатологии отсутствовала. Языческие представления носили природно-циклический характер, т. е. в древности люди думали, что всё в мире повторяется по кругу[12]. Библейское Откровение впервые вносит идею, что история движется к определённой цели и концу.

Самое важное и, для меня как для будущего миссионера, удивительное открытие: Сам Христос и апостолы не использовали слова «эсхатология», хотя и проповедовали Парусию (Второе пришествие), воскресение мертвых и Страшный Суд. Сам термин появился в протестантской схоластике XVII в.[13]

Первое задокументированное употребление термина принадлежит лютеранскому богослову Филиппу Генриху Фридлибу[14]. Его работа 1659 г.

---

[10] См. об этом: *Мецгер Брюс М.* Иисус и Евангелия и Мир Нового Завета. В 2 т. Т. 2. 2010. 332 с.
[11] См. об этом: Сокровищница духовной мудрости: Антология святоотеческой мысли // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sokrovishnitsa-duhovnoj-mudrosti/ (дата обращения: 02.05.2026).
[12] См. об этом: *Мень А., прот.* Словарь по библеистике. М., 2002. 571 с.
[13] См. об этом: *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. Курс лекций. М., 2014. С. 532.
[14] См. об этом: *Мэтьюс М.* История христианской догматики. Раннее Новое время. СПб., 2018. С. 112.

заложила основу для систематизации этого учения. Однако решающую роль в закреплении термина сыграл Авраам Кальв, который в 1670 г. издал труд, четко разделивший индивидуальную и всемирную эсхатологию[15].

Структура эсхатологии в современной систематике делится на два больших блока.

- Индивидуальная эсхатология – это всё, что связано с судьбой человека после смерти: смерть, частный суд, посмертное состояние души. В разных традициях это выглядит по-разному: например, в протестантизме обычно говорят о рае и аде, а в православной аскетике – ещё и о мытарствах.

- Всемирная эсхатология – это уже глобальные события в конце времён: Второе пришествие, воскресение мёртвых, всеобщий суд, конец этого мира и обновление всего творения. Сюда же относится учение о Новом небе и Новой земле.

Главное отличие библейских пророчеств о конце света от древнегреческих мифов заключается в том, что в Библии всё происходит в реальной истории и связано с конкретными людьми, а не с абстрактными, безличными силами[16].

Для эффективного диалога с представителями инославных конфессий и критиками Церкви важно понимать генезис богословской терминологии. Когда оппонент утверждает, что «эсхатология - это поздний миф», в качестве контраргумента следует указывать, что само слово появилось только в XVII в. у протестантов[17], но содержание этого учения (Парусия, воскресение мёртвых, Страшный Суд) – это основа христианской веры, о которой ещё первые христиане говорили и записали в Символе веры. Таким образом, содержание нашей веры намного древнее, чем само название[18].

Фундаментом для формирования иудейской и христианской эсхатологии послужили два ключевых столпа библейского мировоззрения:

---

[15] См. об этом: *Давыденков О., прот.* Указ. соч. С. 533.
[16] См. об этом: *Мень А., прот.* Указ. соч. С. 572.
[17] См. об этом: *Мэтьюс М.* Указ. соч. С. 115.
[18] См. об этом: *Вайн П.* Библейский словарь Вайна (греческие и еврейские корни). М., 2015. С. 290.

строгий монотеизм и представление о Боге как о единственном Творце. В рамках этой концепции история человечества осмысляется не как линейный процесс, а как повествование о грехопадении и последующем восстановлении утраченной гармонии.

Конечная цель истории – это возвращение к идеальному состоянию, своего рода «золотому веку», воплощённому в образе грядущего Царства Небесного. Важно отметить, что этот образ будущего не является чем-то абсолютно новым; он представляет собой проекцию архетипа идеального прошлого – райского сада Эдема. Таким образом, Эдем и Небесный Иерусалим смыкаются в едином, обобщённом понятии рая.

Обе эти ипостаси рая – в прошлом и в будущем – связаны вневременным, сакральным бытием. Любопытно, что в эсхатологической модели отсчёт истории начинается не с акта творения или жизни в Эдеме, а именно с грехопадения. Этот момент стал точкой невозврата, когда отношения между человеком и Богом были необратимо искажены. Человек по своей воле отвернулся от Творца, и его изгнание из рая стало не столько наказанием, сколько утверждением его собственного выбора.

Период жизни прародителей в раю был потенциально бесконечен, но грех привёл в мир смерть как свою неизбежную тень. Эта утрата вечности наглядно иллюстрируется в библейской хронологии через сокращение продолжительности человеческой жизни: чем ближе к концу истории, тем дальше человек от своей «эдемской» вечности. Уменьшение возраста патриархов – от почти тысячелетней жизни Адама (930 лет) через 600 лет Сима к 175 годам Авраама – символизирует эту необратимую деградацию и удаление от первоначального бессмертия в рамках доапокалиптической картины мира[19].

С надеждой на спасение связано первое обетование Господа, которое должно было поддерживать первозданных людей в дни последующих

[19] См. об этом: *Бочаров А. В., Буркин С. Ю.* Актуальность изучения эсхатологического мышления как фактора исторического процесса и феномена исторического сознания // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371. С. 72–79.

испытаний и невзгод греховной жизни. Это было обещание в первом библейском пророчестве, известном как обетование «Семени Жены», которое стало для человечества твёрдой надеждой на спасение через грядущего Мессию: «и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3, 15). Господь обещает людям, что от жены родится Спаситель, Который сокрушит главу змия и примирит человека с Богом. Семя, которое победит зло и власть змия (диавола), которое низведёт на человека благословение.

Эсхатологические представления Ветхого Завета зародились и оформились в лоне иудаизма, будучи неразрывно связанными с его монотеистическим видением Бога и уникальным пониманием исторического процесса. При этом формирование каждого элемента этой картины будущего было обусловлено глубинными социальными запросами общества и психологическими потребностями отдельной личности. Эволюция ветхозаветной мысли в сторону эсхатологии стала закономерным итогом развития мессианских чаяний: от веры в национальное спасение к надежде на грядущую полноту и гармонию бытия. Во времена Ветхого Завета появляются эсхатологические темы: Суд, Спасение, День Господень, Царствие Божие, понятия о новом небе, новой земле, о победе над смертью – воскрешении. Цель путей Божиих – это преображенный мир, Его полное и окончательное Царствие[20].

Анализ библейских текстов позволяет сделать вывод, что вера в продолжение существования человека после смерти была распространена ещё в эпоху праотцев. Эта концепция предполагала, что со смертью тело становится бездыханным и обретает покой с предками, тогда как душа сохраняет своё бытие в бестелесной форме: «Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восславит Тебя...» (Ис. 38, 18). Находясь в преисподней

[20] См. об этом: *Квасников С. В., Алексеев С., прот.* Мистика и эсхатология библейских пророков в допленный период // Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения. Сб. ст. региональной конф. (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.). Екатеринбург, 2021. 300 с.

(шеоле), души умерших пребывают в состоянии, в котором они уже не могут помнить о Господе и обращаться к Нему, «ибо в смерти нет памяти о Тебе...» (Пс. 6, 6). Как следует из книг Торы и Пророков, всё живое получает жизнь от Господа. Следовательно, душа каждого человека – это то, что даруется ему Богом: «И создал Господь Бог человека из праха земли, и вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек живым существом» (Быт. 11, 7). Власть Господа безгранична, и ничто не может ей противостоять. Иов, например, надеялся, что Бог однажды воскресит его, чтобы он смог снова увидеть Его. Когда люди поверили в единого Бога-Творца, они начали отождествлять праведность с жизнью, а грех и неверие – со смертью: «Смотри, Я предложил тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло. Ибо заповедаю тебе сегодня любить Господа, Бога твоего, следовать путями Его и соблюдать заповеди Его, и уставы Его, и законы Его, дабы ты жил и размножился...» (Втор. 30, 15–16).

1.1.2. Эсхатологическое учение Ветхого Завета

В основе ветхозаветной эсхатологии лежит вера в грядущее спасение и достижение полноты бытия, к которой Бог ведёт человечество и весь сотворённый мир. Несмотря на то, что Бог проявляет Себя в исторических событиях, истинный смысл существования находится за их пределами – в точке завершения мировой истории, когда реализуется конечный замысел Творца.

В ранний период, от патриархов до установления монархии, откровение о конце времён было прикровенным. Оно выражалось в прообразах и касалось в первую очередь земного спасения избранного народа от его врагов. Тайна же всеобщего преображения мира и грядущего Богоявления была в полной мере открыта лишь письменным пророкам[21].

[21] См. об этом: *Квасников С.В., Алексеев С., прот,* «Мистика и эсхатология библейских пророков в допленный период» // «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения». Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.) / рец. прот. П. Мангилёв. Екатеринбург, 2021. С. 300.

Существенным для развития иудейской и христианской эсхатологии был библейский монотеизм, понимание Бога как Творца. Если Бог – трансцендентный источник всего, Он может также быть источником новых возможностей для Его творения в будущем. Творение не ограничено своими имманентными возможностями. Оно открыто для возможностей Бога Творца. Так становится возможной и надежда на спасение и на воскресение. Надежда на воскресение в Священном Писании не основывалась на врожденных свойствах человеческой природы. Сам по себе человек, как и весь мир, преходящий, смертный. Эта надежда была в принципе формой веры в Бога Творца. Это Он, Кто дарует жизнь, завершающуюся смертью, может даровать и жизнь мертвым. Более того, Он может дать новую жизнь, которая избавлена от рабства греха и от угрозы смерти. Жизнь, отторгнутая от своего источника, кончается смертью. Бог может дать новую жизнь, которая так соединена с Его вечной жизнью, что становится причастной Его вечности[22].

Пророческие тексты Ветхого Завета посвящены теме так называемых «последних времен». Эсхатологические мысли пророков всегда направлены не столько на то, чтобы показать, какими обстоятельствами будет сопровождаться конец мира, сколько призваны показать ту глубинную ложь мира, которая и приведет к его концу. Пророки обличают этот мир. В качестве предтечи эсхатологических понятий выступают ветхозаветные пророки, возвещавшие древним царствам неминуемую гибель. Они заложили основы для будущих эсхатологических представлений. Именно в их текстах, созданных такими фигурами, как Исайя, Иеремия, Амос, Даниил, Иезекииль, Иоиль, Иона, Осия, Михей, Наум, Софония, Аввакум, Авдий, Аггей, Захария, Малахия и другие, была впервые чётко сформулирована идея о том, что судьба народа является закономерным следствием его прошлых ошибок и беззаконий.

[22] См. об этом: *Иннуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).

Теме конца мира, или «последних времен», посвящены такие ветхозаветные тексты, как апокалипсисы (греч. «апокалипсис» – откровение) Исаии, Даниила и пророческое видение Иезекииля.

Деятельность пророков Амоса, Осии, Первоисаии, Михея, Софонии, Наума, Иеремии и Авдия относится к допленному периоду. Предметом дальнейшего рассмотрения станут мистические и эсхатологические аспекты их учения на основе соответствующих книг Священного Писания.

Пророк Амос. Центральное богословское послание книги Амоса состоит в том, что Бог вынесет Свой приговор народу Израиля и Сам положит конец его истории из-за отступничества (Ам. 8, 2). Для них не временем избавления и не днём радости и спасения, а днём мрака и уничтожения (Ам. 5, 18–20). Будучи абсолютно уверенным в грядущем бедствии, пророк уже сейчас предается скорби об участи «девы Израилевой» (Ам. 5, 2)[23].

В пророчествах Амоса содержится уникальная для Ветхого Завета того времени весть о спасении «остатка» Израиля после дня Господня (Ам. 5, 14–15). Вопреки недостоинству народа, неизменность Божьего Слова заставляет Его сохранить освящённое ядро – корень будущего Израиля. Это верное ядро, идея «остатка», пронесёт свою веру через все невзгоды и станет центральной темой для последующих пророков. Именно с этой надеждой связано последнее обетование Амоса: о восстановлении «шатра» Давидова, возвращении из плена и прощении[24].

Подводя итог, можно сказать, что хотя доминирующей темой в книге Амоса является тема божественного воздаяния за грехи, она не является конечной. В заключительных главах пророчество сменяется надеждой на спасение. Грядущие катастрофы осмысляются как очистительный суд, необходимый для духовного обновления. Конечной целью этого сурового

[23] См. об этом: *Овсянников С., прот.* Амос // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 184.
[24] См. об этом: *Квасников С.В., Алексеев С., прот.* Указ. соч. 300 с.

испытания становится не гибель, а спасение народа Божьего и наступление мессианского мира[25].

Пророк Осия, разделяя взгляды своего старшего современника Амоса, решительно провозглашает о грядущем наказании. Чтобы донести до слушателей всю тяжесть этого возмездия, он использует мощную метафору – образ возвращения народа в Египет, что означало бы потерю независимости и возвращение к состоянию рабства (Ос. 8, 13; 9, 1).

Чтобы исполнить своё предназначение, Израиль должен пройти через символическую смерть, которая очистит его. И лишь новый творческий акт Бога способен воскресить его к обновлённой жизни. Пророк Осия предвидит, что именно так Господь и вернёт Свой народ из плена (Ос. 1, 11; 11, 11), И тогда, восстав от смерти, он обретёт жизнь в присутствии Всевышнего (Ос. 6, 2), когда будут окончательно побеждены смерть и силы загробного мира (Ос. 13, 14). В результате этих событий сбудется тот замысел, который Бог изначально вложил в судьбу Своего народа.

Период плена ознаменовал собой важный сдвиг в пророческой мысли. Если раньше внимание было приковано преимущественно к Израилю, то теперь провидцы говорят и о будущем других народов. При этом в богословии укореняется идея о том, что бедствия плена – это справедливое возмездие за грехи, тема, которая получит своё логическое продолжение в последующую эпоху.

Неотвратимость Божьего суда, предстоящего для грешников, даёт нам пророк Иезекииль (Иез. 12, 21–25). Пророчество о Гоге и Магоге (главы 38–39) описывает эсхатологическую битву в конце истории. Гог – это имя царя, правящего страной Магог, откуда придут варварские народы, чтобы завладеть Палестиной.

В таблице № 1 систематизированы эсхатологические ожидания пророков Ветхого Завета в три периода: **до плена**, **в период плена** и **после плена** (см. Приложение 1).

[25] Квасников С.В., Алексеев С., прот. Указ. соч. 300 с.

Для пророков, живших **до плена**, **эсхатологические ожидания** были тесно вплетены в текущую историю. Конец времён представлялся не как крушение мира, а как кульминация земного пути Израиля, в которой Бог вмешается, чтобы утвердить справедливость и возвысить свой народ:

- **грядущая катастрофа как суд**. Это неотвратимый и всепоглощающий процесс божественного воздаяния, который обрушивается на народ в виде масштабной катастрофы. Однако его конечная цель – не простое уничтожение, а очищение: через страдание и разрушение должны быть сожжены все грехи и нечистота, чтобы от народа осталось лишь верное ядро, способное к новой жизни. (Ам. 8, 2), (Ос. 2, 19), (Ис. 2, 2), (Соф. 2, 11), (Авд. 1, 16–18);

- **подсуден не только Израиль**: в пророчествах говорится о грядущем воздаянии для всего человечества, где каждый народ ответит за свои деяния (Ис. 2, 4), (Соф. 2, 3), (Авд. 1, 19–20), (Мих. 4, 3), (Иер. 11, 10.);

- **избавление** той **малой части народа**, которая сохранила верность (Ис. 10, 20), (Соф. 3, 13);

- возвращение иудейских изгнанников из Вавилонского плена на в Иерусалим (на Сион), которое началось после указа персидского царя Кира в 538 г. до н. э., и последующее восстановление Храма и стен Иерусалима под руководством Зоровавеля и Неемии. **Восстановление народа на своей земле через божественное прощение** (Ос. 1, 11; 11, 11);

- в основе нового мироустройства лежат **справедливость и нравственная чистота** (Ос. 2, 16), (Ис. 11, 5). (Соф. 3, 11–13);

- в новом мире идолопоклонство исчезнет, и **другие народы, познав истину, покорятся единому Богу**. (Ис. 2, 3; 11, 10) (Соф. 3, 14–17), (Мих. 4, 1–5);

- **искупление народа через посланного Богом Спасителя** (Ис. 11, 10–12), (Мих. 4, 1–5);

- **воздвижение нового святилища и возвращение величия Сиона** (Ис. 24, 27), (Мих. 4, 1–5);

- воскрешение, победа над смертью (Ос. 6, 2), (Ис. 26,19);

- война упразднена, наступает вечный мир (Ис. 2, 4), (Мих. 4, 1–5);

- установление гармонии в природе (Ос. 2, 19);

- восстановление, преображение завета с Богом (Ос. 13, 14), (Иер. 11, 6);

- **трапеза, объединяющая все народы** (Ис. 25, 6);

- **установление на земле вечного и всеобъемлющего Царства Бога** через Его Помазанника (Ис. 9, 6–7);

- **властелин, преисполненный гордыни, сокрушён** (Ис. 27).

Эсхатологическое учение пророков Ветхого Завета **периода плена** показано как:

- исполнение обетования о возвращении из плена и установление нового мира. (Иез. 20, 44), (Ис. 52, 8), (Ис. 63, 7–14);

- спасение «остатка» (Иез. 37, 12–14), (Ис. 52, 8);

- избавление Израиля через посланного Богом Спасителя (Ис. 40-55), (Ис. 63, 7–14);

- (новый) храм, слава Сиона (Иез. 37, 14), (Ис. 63, 7–14);

- преображение творения (Иез. 37, 14), (Ис. 63, 7 – 66, 24);

- кульминация истории, несущая воздаяние (Иез. 2, 8–10);

- суд над всем человечеством (Иез. 22, 17–22), (Ис. 42, 6);

- дарование нетления, торжество Жизни над смертью (Иез. 24, 1–14);

- прекращение вражды и установление вселенского мира (Иез. 37, 14);

- обновление союза с Богом (Иез. 12, 21–25);

- совершенное владычество Мессии (Ис. 49, 14–18; 52, 1–10);

- вражеский властелин сокрушен (Иез. 38, 21–23).

В период плена отражено:

- спасение не только для Израиля, но и для других народов (Ис. 42, 6), (Ис. 63, 7–14)

- новый исход (Иез. 37, 12–14), (Ис. 43, 14–21);

- война варваров с Израилем (Иез. 38. 21–23);

- жертвенная трапеза (Иез. 20, 44);

- глашатай, предваряющий спасение (Ис. 43, 14–21);

- страдание Мессии (Ис. 43, 8–28).

В послепленный период добавляются элементы:

- апокалиптические знамения в природе (Зах, Иоил);
- появление лжепастыря в Израиле, который будет побежден (Зах).

В таблице № 2 представлена сравнительная схема «Развитие темы Суда» (см. Приложение 2).

Развитие темы суда происходит следующим образом:

1. До плена:

- нечестие Израиля приводит к вмешательству Бога в историю,
- Бог судит Израиль через нашествие соседних народов,
- Бог спасает остаток Израиля, непреодолимой силой сокрушая вражеские народы,
- День Господень произойдет в ближайшем будущем.

1. После плена:

- нечестие людей приводит к решению Бога положить конец истории,
- Бог воскрешает мертвых и судит все поколения людей,
- Бог спасает остаток верных через страдающего Мессию, побеждающего силы зла,
- День Господень произойдет в конце истории[26].

В поздних пророчествах День Господень предстаёт как окончательное установление божественной справедливости, где судьба человечества разделяется: для Израиля он становится днём вселенского искупления, а для его врагов – днём их полного и сокрушительного поражения в эсхатологической битве за Иерусалим (Зах. 12, 2–9; 14). Для осуждаемых

[26] См. об этом: *Квасников С.В., Алексеев С., прот,* Указ. соч. 300 с.

народов Божий гнев станет окончательным приговором, не оставляющим надежды (Ис. 34), суд над которыми произойдет в «долине Иосафата» – долине суда (Иоил. 3, 2) в присутствии Израиля. День Господень – это божественная тайна, открывающаяся лишь в преддверии своего свершения. Наступление этого дня станет откровением, рассеивающим тьму неведения среди всех народов (Ис. 25, 7)[27].

Полное понимание эсхатологических событий, т. е. событий «конца света», с христианской точки зрения, раскрыто лишь в книгах Нового Завета[28].

1.2. Развитие эсхатологических ожиданий в межзаветном иудаизме

1.2.1. Апокалиптическая литература и ее основные черты

Межзаветный период (III в. до н. э. – I в. н. э.) стал временем интенсивного развития и трансформации эсхатологических ожиданий в иудаизме. Под влиянием иноземного гнета (эллинистического, а затем римского) и внутренних религиозно-политических кризисов получает мощное развитие апокалиптическая литература (книги Еноха, Юбилеев, Псалмы Соломона, 4-я Ездры, 2-я Варуха, Заветы двенадцати патриархов и др.). Как пишет А.А. Алексеев, «апокалиптика (от греч. ἀποκάλυψις – откровение) предлагала свой ответ на вопрос о смысле истории и страданий праведных, особенно в условиях, когда традиционная пророческая надежда на скорое историческое исполнение обетований казалась несостоятельной»[29].

Апокалиптика – это жанр религиозной литературы, который претендует на раскрытие тайн небесного мира, скрытых от обычного человеческого понимания. В отличие от пророческой литературы, которая обращается к современникам с призывом к покаянию, апокалиптика

[27] См. об этом: *Тихомиров Б. А.* День Господень // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 414–417.
[28] См. об этом: *Иannуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).
[29] См. об этом: *Алексеев А. А.* Мессианская эсхатология в междузаветный период и в Новом Завете // Богословская конференция РПЦ. Эсхатологическое учение Церкви: материалы (Москва, 14–17 ноября 2005 г.). М., 2007. С. 138–160.

обращена к «последним поколениям» и обещает скорое вмешательство Бога в историю.

Прот. Александр Смирнов отмечает, что апокалиптика возникает в периоды тяжелых кризисов, когда «традиционная пророческая надежда на скорое историческое исполнение обетований казалась несостоятельной»[30].

К числу важнейших апокалиптических произведений межзаветного периода относятся (см. Приложение 3, **таблица № 3**).

Книга Еноха (Эфиопская) (II–I вв. до н. э.) – наиболее полная апокалиптическая система, содержащая учение о Сыне Человеческом, небесном Иерусалиме, суде и воскресении. Как отмечается в «Святоотеческих апокрифах», в Книге Еноха появляется образ «Сына Человеческого», существовавшего до творения мира и предназначенного быть Судией в конце времен: «И в то время Сын Человеческий был назван пред Главою дней, и имя Его – пред Главою дней» (1 Енох 48, 2-6)[31]. Книга также описывает четыре отделения в шеоле для разных категорий, умерших (1 Енох, гл. 22) и новый Иерусалим, сходящий с неба (1 Енох, гл. 90)[32].

Книга Еноха (Славянская) (I в. до н. э. – I в. н. э.) – это произведение описывает путешествие Еноха через семь небес, а также содержит видения рая и ада. Как отмечает М. Г. Витковская, «Чаяния страшного суда и воскресенье мёртвых делают книгу Еноха посредницей между ветхим и новым заветом». «Книга Еноха начало целому направлению апокалиптической литературы»[33].

Книга Юбилеев (II в. до н. э.) представляет собой пересказ библейской истории (от сотворения мира до событий книги Исход) с хронологическими и эсхатологическими дополнениями. Как отмечает прот. А. Мень, «Книга Юбилеев, написанная в духе апокалиптики, делит историю на строгие

[30] См. об этом: *Смирнов А., прот.* Мессианские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа (от Маккавейских войн до разрушения Иерусалима римлянами). СПб., 2002, С. 207.
[31] См. об этом: Книга Еноха. Апокрифы. СПб., 2018. С. 112.
[32] См. об этом: Там же. С. 120, 140.
[33] См. об этом: *Витковская М. Г., Витковский В. Е.* Апокрифические апокалипсисы. СПб., 2001. С. 16–21.

временные периоды – «юбилеи» (периоды по 49 лет), что отражает характерный для межзаветной литературы детерминизм»[34].

Псалмы Соломона (I в. до н. э.). Этот памятник представляет собой фарисейскую апокалиптику, в которой формируется образ Мессии-воителя. Как пишет А. А. Алексеев, в Псалмах Соломона Мессия предстает как царь-воитель, который «очистит Иерусалим от язычников» (Пс. Сол. 17, 22–25)[35].

4-я Книга Ездры (3 Ездры) (I в. н. э.) – произведение представляет собой богословское осмысление разрушения Иерусалимского храма (70 г. н. э.) и содержит учение о двух веках – нынешнем веке зла и грядущем веке праведности. Как отмечает прот. Александр Смирнов, 4-я Книга Ездры является одним из наиболее ярких образцов апокалиптической литературы, в которой «ангел открывает тайны мироздания, хронологию конца и посмертную участь душ»[36].

2-я Книга Варуха (Сирийский Апокалипсис) (I–II вв. н. э.) – произведение содержит размышления о разрушении Иерусалимского храма, а также учение о воскресении и суде. Как отмечается в библейских исследованиях, 2 Книга Варуха детально изображает преображение тел праведников и разделение посмертной участи праведников и грешников (2 Варух, гл. 50–51).

Заветы двенадцати патриархов (II–I вв. до н. э.). Этот памятник представляет собой этико-эсхатологические наставления, содержащие мессианские пророчества. Как отмечает протопресвитер Иоанн Мейендорф, «Заветы двенадцати патриархов являются важным связующим звеном между ветхозаветной пророческой традицией и новозаветной христологией, особенно в учении о двух Мессиях – из колена Левия и Иуды»[37].

---

[34] См. об этом*: Мень А., прот.* Указ.соч. 571 с.
[35] См. об этом: *Алексеев А. А.* Указ. соч. С. 67.
[36] См. об этом: *Смирнов А., прот.* Указ. соч. С. 207.
[37] См. об этом: *Мейендорф И., протопресв.* Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2007. С. 384.

Кумранские свитки (II–I вв. до н. э.) Кумранские свитки (рукописи Мертвого моря) включают такие тексты, как «Устав общины» (1QS), «Война сынов света против сынов тьмы» (1QM), «Гимны» (1QH) и другие.

Как отмечает Н. Е. Зубер-Яникум, кумранские тексты представляют собой уникальный корпус, отражающий эсхатологию конкретной религиозной общины, которая жила в напряженном ожидании скорого конца[38].

Существуют основные черты апокалиптической литературы:

1) **Псевдоэпиграфичность** (написание под вымышленным именем).

Большинство апокалипсисов написаны от имени древних праведников – Еноха, Ездры, Варуха, Авраама, Моисея. Это делалось для придания тексту авторитетности и таинственности. Как говорится в Книге Еноха (1 Енох 1, 2): «Слова благословения Еноха… не для настоящего поколения, но для далекого грядущего»[39].

2) **Откровение через ангела-посредника**.

В отличие от ветхозаветных пророков, которые слышали «слово Господне» непосредственно, апокалиптические откровения передаются через ангелов-посредников. В Книге Еноха это ангел Уриил, в 4-й Книге Ездры – ангел Иерамиил. Как отмечает А. А. Алексеев, «ангел открывает тайны мироздания, хронологию конца и посмертную участь душ»[40].

3) **Резкий дуализм**.

Апокалиптика развивает учение о двух противоположных силах: добра и зла, света и тьмы, Бога и сатаны. Нынешний век находится под властью «князя тьмы» (Белиала, Сатаны), а грядущий век будет веком праведности. Как пишет Н.Е. Зубер-Яникум, в кумранских текстах «Белиал» предстает как глава сил зла, ведущий борьбу с «сынами света»[41].

---

[38] См. об этом: *Зубер-Яникум Н. Е.* От Кумрана до Новозаветного канона: основные этапы формирования мессианско-эсхатологического культа Учителя праведности. СПб., 2023. С. 166–167.

[39] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).

[40] См. об этом: *Алексеев А. А.* Указ. соч. С. 60.

[41] См. об этом: *Зубер-Яникум Н. Е.* Указ. соч. С. 166–167.

4) Учение о двух веках.

Апокалиптика четко разделяет «век нынешний» (עוֹלָם הַזֶּה – олам ха-зе) и «век грядущий» (עוֹלָם הַבָּא – олам ха-ба). Нынешний век – это время зла, страданий и владычества сатаны. Грядущий век наступит после прямого вмешательства Бога, когда праведники получат воздаяние, а грешники – наказание. Митр. Макарий (Оксиюк) отмечает, что это учение стало «ключевым для понимания новозаветной эсхатологии»[42].

5) **Детерминизм и хронология конца**.

Апокалиптика стремится вычислить точные сроки конца мира. История разделена на строгие временные периоды - «недели» (1 Енох 93), «юбилеи» (Книга Юбилеев), «седмицы» (4 Езд. 14). Всё предопределено, и человек не может изменить ход истории. Как отмечает А. А. Алексеев, «широкое распространение получает идея о предопределенности истории, разделенной на строгие временные периоды»[43].

6) Образ Мессии - «Сын Человеческий».

В апокалиптической литературе образ Мессии приобретает новые, сверхъестественные черты. В Книге Еноха появляется фигура «Сына Человеческого», который существовал до творения мира, сидит на престоле славы и будет судить ангелов и людей: «И в тот час был назван тот Сын человеческий возле Господа духов и Его имя пред Главою дней» (1 Енох 48, 2–6)[44]. Как отмечает прот. Александр Смирнов, этот образ «стал важнейшей предпосылкой для христологии Нового Завета»[45].

7) **Учение о воскресении и суде**.

В отличие от смутного ветхозаветного шеола, апокалиптика предлагает четкую картину посмертного воздаяния. Праведники воскресают для жизни вечной и будут пребывать в раю, а грешники - в геенне огненной. 1 Книга Еноха (глава 22) описывает четыре отделения в шеоле для разных категорий

[42] См. об этом: *Макарий (Оксиюк), митр.* Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. 666 с.
[43] См. об этом: *Алексеев А. А.* Указ. соч. С. 59.
[44] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).
[45] См. об этом: *Смирнов А., прот.* Указ. соч. С. 208.

умерших[46]. Книга Варуха детально изображает преображение тел праведников[47].

8) **Ангелология и демонология**.

Апокалиптика разрабатывает сложную иерархию ангелов и демонов. Появляются имена архангелов (Михаил, Гавриил, Уриил, Рафаил), а также имена главных демонов (Белиал, Сатана, Мастема, Азазель). Как пишет Н.Е. Зубер-Яникум, «эта ангелология оказала значительное влияние на новозаветные представления о небесных силах»[48].

9) **Космический катаклизм и новое творение**.

Конец нынешнего века описывается как серия космических катастроф: землетрясения, войны, падение звезд, солнечные и лунные затмения. Затем наступает новое творение – или через огонь, или через прямое вмешательство Бога. 1 Книга Еноха (глава 90) описывает новый Иерусалим, сходящий с неба[49].

10) **Эзотеричность и тайное знание**.

Апокалиптика ориентирована не на весь народ, а на узкий круг «посвященных» (праведников, «остаток»), которым доверено тайное знание о конце. Как сказано в Книге Еноха, что эти книги даны не для всего вашего поколения, но для избранных: «именно *только* праведным и мудрым даны книги к радости, и к праведности, и к великой мудрости» (1 Енох 104, 12)[50].

Значение апокалиптики для формирования христианской эсхатологии велико. Апокалиптическая литература межзаветного иудаизма стала тем историко-религиозным фоном, на котором возникло христианство. Как отмечает протопресв. Иоанн Мейендорф, «разнообразные и подчас противоречивые ожидания межзаветного иудаизма, насыщенные яркой образностью и напряженным ожиданием скорого конца, стали тем историко-

[46] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).
[47] См. об этом: Книга Варуха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/biblia/?Bar.1&r (дата обращения: 28.05.2026).
[48] См. об этом: *Зубер-Яникум Н. Е.* Указ. соч. С. 168.
[49] См. об этом: Книга Еноха. Там же.
[50] См. об этом: Там же.

религиозным фоном, на котором прозвучала новозаветная проповедь Царства Божия»[51].

Христианство восприняло из апокалиптики:

1. Парадигму двух веков (нынешний век зла и грядущий век праведности);

2. Образ Сына Человеческого как небесного Судии;

3. Учение о воскресении мертвых и посмертном воздаянии;

4. Представление об ангелах и демонах;

5. Напряженное ожидание скорого конца.

Однако христианство внесло и существенные коррективы, отвергнув крайности апокалиптики: чисто национальную ограниченность спасения, радикальный детерминизм (предопределение без учета свободы воли) и буквальный хронологический расчет конца. Архим. Иannуарий (Ивлиев) пишет о том, Новый Завет, исполняя ветхозаветные пророчества, совершил качественный переворот в эсхатологии, отвергнув крайности как национальной ограниченности, так и чисто трансцендентного дуализма, утвердив парадигму «уже, но еще не»[52].

В межзаветный период пророческая традиция Ветхого Завета постепенно сменяется (или дополняется) апокалиптической. Как отмечает прот. Александр Смирнов, апокалиптика возникает в периоды тяжелых кризисов, когда «традиционная пророческая надежда на скорое историческое исполнение обетований казалась несостоятельной»[53].

Сравнительный анализ этих двух традиций позволяет выделить следующие различия. **В таблице № 4** (Приложение 4) представлена сравнительная характеристика пророческой и апокалиптической традиций.

---

[51] См. об этом: *Мейендорф И., протопресв.* Указ. соч. С. 384.

[52] См. об этом: *Иannуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).

[53] См. об этом: *Смирнов А., прот.* Указ. соч. С. 207.

1. Источник откровения.

Пророческая традиция получает откровение как непосредственное слово Бога, обращенное к пророку. Как свидетельствует Писание, «Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам» (Ам. 3, 7).

Апокалиптическая традиция получает откровение через ангела-посредника. Как отмечает А.А. Алексеев, «ангел открывает тайны мироздания, хронологию конца и посмертную участь душ»[54].

2. Адресат.

Пророческая традиция обращена ко всему народу Израиля с призывом к покаянию и верности Завету.

Апокалиптическая традиция ориентирована на узкий круг посвященных (праведников, «остаток»), которым доверено тайное знание о конце. Как сказано в Книге Еноха: «Эти книги даны не для всего вашего поколения, но для избранных» (1 Енох 104, 12)[55].

3. Временная перспектива.

Пророческая традиция сосредоточена на ближайшем историческом будущем – суд, плен, возвращение, восстановление Иерусалима.

Апокалиптическая традиция устремлена в отдаленное космическое завершение истории, когда Бог прямым вмешательством положит конец нынешнему веку зла.

4. Понимание истории.

Пророческая традиция рассматривает историю как место действия Бога, где Он вершит суд и спасение в реальных исторических событиях (Исход, Плен, возвращение). Архим. Иоаннуарий (Ивлиев) говорит о том, ветхозаветное пророчество «акцентировало нравственные условия спасения (покаяние, правда, верность Завету) и ответственность человека»[56].

---

[54] См. об этом: *Алексеев А. А.* Указ. соч. С. 60.

[55] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).

[56] См. об этом: *Иоаннуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).

Апокалиптическая традиция воспринимает историю как предопределенный процесс, разделенный на строгие временные периоды («недели», «юбилеи», «седмицы»), который неуклонно ведет к катастрофе. Как отмечает А.А. Алексеев, «широкое распространение получает идея о предопределенности истории, разделенной на строгие временные периоды»[57].

5. Образ Мессии.

Пророческая традиция представляет Мессию как земного царя из дома Давидова, Который установит справедливость и мир (Ис. 9, 6–7; 11, 1–5). Наряду с этим присутствует образ Страдающего Раба (Ис. 53).

Апокалиптическая традиция развивает образ трансцендентного Сына Человеческого, существовавшего до творения мира и предназначенного быть Судией в конце времен. «И в то время Сын Человеческий был назван пред Главою дней, и имя Его – пред Главою дней» (1 Енох 48, 2–6)[58].

6. Эсхатологический дуализм.

Пророческая традиция знает слабо выраженный дуализм. Бог – единственный источник и добра, и суда. Сатана предстает как подчиненное существо, действующее лишь с позволения Божия (Книга Иова).

Апокалиптическая традиция отличается резким дуализмом: «век зла», находящийся под властью сатаны (Белиала), противопоставлен грядущему «веку праведности». Как пишет Н.Е. Зубер-Яникум, в кумранских текстах «Белиал» предстает как глава сил зла, ведущий борьбу с «сынами света»[59].

7. Свобода воли и предопределение

Пророческая традиция делает акцент на свободе воли и ответственности человека. Моисей обращается к народу: «Жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь» (Втор. 30, 19).

---

[57] См. об этом: *Алексеев А. А.* Указ. соч. С. 59.

[58] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).

[59] См. об этом: *Зубер-Яникум Н. Е.* Указ. соч. С. 166–167.

Апокалиптическая традиция делает акцент на предопределении. История разделена на строгие временные периоды («Апокалипсис недель» в 1 Енох 93), и человек не может изменить ход событий[60].

8. Посмертная участь

Пророческая традиция описывает посмертную участь как пребывание в шеоле – смутном, безрадостном существовании всех умерших, где нет памяти о Боге: «ибо в смерти нет памяти о Тебе…» (Пс. 6, 6) «Ибо не преисподняя славит Тебя, не смерть восславит Тебя…» (Ис. 38, 18).

Апокалиптическая традиция предлагает четкое разделение посмертной участи: рай для праведников и геенна огненная для грешников, с детализированным описанием мучений. Как пишет митр. Макарий (Оксиюк), «апокалиптика предлагает подробные описания посмертной участи, разделения праведников и грешников, рая и геенны»[61].

Таким образом, апокалиптическая литература межзаветного иудаизма явилась уникальным явлением в истории религиозной мысли. Возникнув в условиях тяжелого политического и религиозного кризиса, она предложила новый способ осмысления истории и страданий праведных, перенеся надежду на справедливое воздаяние из посюсторонней истории в трансцендентную реальность «грядущего века». Её основные черты – псевдоэпиграфичность, ангельское посредничество, дуализм, детерминизм, трансцендентный образ Мессии-Сына Человеческого, детализированное учение о воскресении и суде – стали тем фундаментом, на котором возникла новозаветная эсхатология.

Как резюмирует прот. Иоанн Мейендорф, «без понимания апокалиптических ожиданий межзаветного периода невозможно адекватно понять ни проповедь Иоанна Крестителя, ни проповедь Иисуса Христа, ни богословие апостола Павла и Откровения Иоанна Богослова»[62].

---

[60] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).
[61] См. об этом: *Макарий (Оксиюк), митр.* Указ. соч.
[62] См. об этом: *Мейендорф И., протопресв.* Указ. соч. С. 384.

1.2.2. Мессианские представления: от земного царя к небесному Судье

Ветхозаветные мессианские пророчества представляют собой сложную и многогранную картину, которая развивалась на протяжении веков. Как отмечает Сергей Говорун, «то, что сейчас обычно называется эсхатологией, на протяжении почти всей христианской истории называлось мессианством»[63].

На раннем этапе мессианские представления концентрировались вокруг образа земного царя из дома Давидова. Этот образ восходит к пророчеству Нафана (2 Цар. 7), где Бог обещает Давиду, что его потомок навеки утвердит престол своего царства. В псалмах этот образ получает яркое выражение: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею... Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе» (Пс. 2, 6–9). Как указывает Говорун, «эти слова имеют и свое прямое значение – в них речь об особой богоизбранности Давида и его потомства. Более того, именно в последнем смысле эти слова изначально и воспринимались в Израиле»[64].

Пророк Исаия дает более развернутый образ будущего Мессии-Царя: «Ибо младенец родился нам - Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9, 6). Здесь уже просматриваются черты, выходящие за рамки обычного человеческого царя – Мессия наделяется божественными атрибутами.

Параллельно с образом Царя в ветхозаветном пророчестве формируется и другой образ – Страдающего Раба Господня (Ис. 53). Этот образ, повествующий о Праведнике, который «изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши» (Ис. 53, 5), пострадал и умер за народ, но был прославлен Богом, представляет собой уникальное мессианское откровение.

---

[63] См. об этом: *Говорун С.* Эсхатологии Заветов // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/apokalipsis/govorun-sergej-eskhatologii-zavetov/ (дата обращения: 28.05.2026).
[64] Там же.

В межзаветный период, особенно в кумранской общине, получает развитие учение о двух Мессиях. Как отмечает М. М. Юровицкая, «в Кумранской общине сложилось представление о двух Мессиях – Мессии Аарона (духовный глава) и Мессии Израиля (светский глава), причем духовный Мессия превосходит светского»[65].

Это представление, вероятно, базировалось на ветхозаветных текстах, где помазанниками могли называться как цари, так и первосвященники. Однако в Кумране это учение приобрело отчетливый эсхатологический характер: оба Мессии должны были действовать в конце времен.

Наиболее радикальная трансформация образа Мессии происходит в апокалиптической литературе. В Книге Еноха появляется образ «Сына Человеческого» – трансцендентной, предвечной фигуры, существовавшей до творения мира и предназначенной быть Судией в конце времен. «И в то время Сын Человеческий был назван пред Главою дней, и имя Его - пред Главою дней» (1 Енох 48, 2–6)[66].

Как отмечает прот. Александр Смирнов, что образ Мессии из царя-реформатора и кроткого Страдальца (Ис. 53) в массовом сознании часто трансформировался в могущественного национального освободителя или трансцендентного судью[67]. Новый Завет воспринял все эти образы, но наполнил их новым содержанием, связав с личностью Иисуса Христа. Архим. Ианнуарий (Ивлиев) пишет о том, что «Христос, являющийся центральной фигурой Нового Завета, есть то будущее, в которое устремлена ветхозаветная эсхатология. Он является ее исполнением»[68].

В земном служении Иисус предстает как Царь (хотя Его Царство «не от мира сего»), как Пророк (Втор. 18, 18) и как Страдающий Раб. Однако после Воскресения и Вознесения Он открывается апостолам как небесный Судия –

---

[65] См. об этом: *Юровицкая М. М.* Мессия // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 45–46.

[66] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).

[67] См. об этом: *Смирнов А., прот.* Указ. соч. С. 207.

[68] См об этом: *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).

Тот, Кто придет во славе судить живых и мертвых. Этот образ особенно ярко выражен в эсхатологических речах Спасителя: «И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою» (Лк. 21. 27). Здесь Иисус прямо отождествляет Себя с тем самым «Сыном Человеческим» из видения Даниила (Дан. 7, 13) и из Книги Еноха.

1.2.3. Сравнение ветхозаветной и межзаветной эсхатологии

Для правильного понимания новозаветной эсхатологии необходимо учитывать различие между ветхозаветной эсхатологией, рассматриваемой «изнутри» древнего Израиля, и тем, как ее воспринимает христианская традиция в свете совершившегося Боговоплощения. Как указывает Сергей Говорун, «на ветхозаветную эсхатологию может быть и другой взгляд. Это взгляд с точки зрения самого древнего Израиля, который осуществлял свой исторический путь в конкретных обстоятельствах и переживал те или иные конкретные исторические события»[69].

Если рассматривать ветхозаветную эсхатологию безотносительно к новозаветным событиям, то, согласно систематизации Дональда Гоуана, центральное место в ней занимает Сион (Иерусалим). Восстановленный Сион является важнейшей темой для пророков Иудеи VIII в. (Михей, Исаия), для пророков конца VII – начала VI в. (Софония, Иеремия, Иезекииль), а также в период пленения и после него (Второ-Исаия, Третье-Исаия, Захария)[70].

Дональд Гоуан выделяет следующие основные темы ветхозаветной эсхатологии (внутризаветной):

1) Возвращение в землю обетованную: «Будет в тот день: вострубит великая труба, и придут затерявшиеся в Ассирийской земле... и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме» (Ис. 27, 13).

2) Тема праведного царя-мессии (Ис. 11, 9; Иер. 33, 16; Зах. 9, 9–10).

[69] См. об этом: *Говорун С.* Указ. соч.
[70] Там же.

3) Победа Израиля над другими народами.

4) Обновление творения и всеобщий мир.

В межзаветный период эсхатологические представления претерпевают существенные изменения, отраженные в апокалиптической литературе. Основные отличительные признаки межзаветной эсхатологии сведены в **таблицу № 5 (см. Приложение 5).**

1. Центр эсхатологии:

Ветхозаветная эсхатология центрирована на Сионе, Иерусалиме и земле обетованной. Как указывает Сергей Говорун, согласно систематизации Дональда Гоуана, восстановленный Сион является важнейшей темой для пророков[71].

Межзаветная апокалиптика переносит центр эсхатологии в трансцендентное Царство Божие и новый Иерусалим, сходящий с неба (1 Енох 90)[72]. Митр. Макарий (Оксиюк) отмечает, что учение о двух веках стало «ключевым для понимания новозаветной эсхатологии»[73].

2. Образ Мессии:

Ветхозаветная эсхатология представляет Мессию как земного царя из дома Давидова. Пророк Исаия говорит: «Ибо младенец родился нам – Сын дан нам… и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9, 6).

Межзаветная апокалиптика развивает образ трансцендентного Сына Человеческого, Судии в конце времен. «И в то время Сын Человеческий был назван пред Главою дней, и имя Его – пред Главою дней» (1 Енох 48, 2–6)[74]. Прот. Александр Смирнов отмечает, что этот образ «стал важнейшей предпосылкой для христологии Нового Завета»[75].

3. Понимание истории:

---

[71] См. об этом: *Говорун С.* Указ. соч.

[72] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).

[73] См. об этом: *Макарий (Оксиюк), митр.* Указ. соч.

[74] См. об этом: Книга Еноха. Там же.

[75] См. об этом: *Смирнов А., прот.* Указ. соч. С. 208.

Ветхозаветная эсхатология рассматривает историю как место действия Бога, где спасение совершается в реальных исторических событиях (Исход, Вавилонский плен, возвращение). Как пишет архим. Иannуарий (Ивлиев), пророки «акцентировали нравственные условия спасения (покаяние, правда, верность Завету) и ответственность человека»[76].

Межзаветная апокалиптика воспринимает историю как предопределенный процесс, разделенный на строгие периоды («недели», «юбилеи»), который ведет к космическому катаклизму. Как отмечает А. А. Алексеев, «широкое распространение получает идея о предопределенности истории»[77].

4. Эсхатологический дуализм:

Ветхозаветная эсхатология знает слабо выраженный дуализм.

Межзаветная апокалиптика отличается резким дуализмом.

5. Понимание спасения:

Ветхозаветная эсхатология часто имеет национальную окраску – спасение как торжество Израиля над язычниками, хотя присутствуют и универсалистские мотивы: «придут многие народы… на гору Господню» (Ис. 2, 2–3).

Межзаветная апокалиптика часто носит универсальный характер, но с акцентом на «остаток» праведных. Как замечают С.В. Квасников и прот. С. Алексеев, не все течения межзаветного иудаизма были национально ограничены: в некоторых кругах (ессеи, кумраниты) присутствовали универсалистские мотивы[78]. Это утверждение означает, что в апокалиптических текстах межзаветного периода (например, в Книге Еноха или Свитках Мёртвого моря) конечная цель Бога – это судьба всего человечества и всего мира (универсализм). Однако этот глобальный план спасения реализуется не через всех людей подряд, а через конкретную, избранную группу – «остаток» праведных.

---

[76] См. об этом: *Иannуарий (Ивлиев), архим.* Указ. соч. С. 38.
[77] См. об этом: *Алексеев А. А.* Указ. соч. С. 59.
[78] См. об этом: *Квасников С. В., Алексеев С., прот.* Указ. соч. С. 300.

Таким образом, создаётся парадокс: глобальная история (конец света) служит фоном для локальной драмы – выживания и спасения этой малой общины. Как отмечают исследователи, общины вроде ессеев и кумранитов верили в космическую битву добра и зла, затрагивающую все народы, но при этом считали именно себя тем самым верным «остатком», который один и будет спасён. Их универсализм заключался в масштабе событий, а их идентичность – в исключительности их роли в этих событиях.

6. Учение о воскресении и посмертной участи:

Ветхозаветная эсхатология описывает шеол – смутное, безрадостное существование всех умерших: «ибо в смерти нет памяти о Тебе…» (Пс. 6, 6). «Ибо не преисподняя славит Тебя…» (Ис. 38, 18). Лишь в поздних пророчествах появляется надежда на воскресение: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся…» (Дан. 12, 2).

Межзаветная апокалиптика предлагает четкое учение о всеобщем воскресении, разделении праведников и грешников, рае и геенне. Как пишет митр. Макарий (Оксиюк), «апокалиптика предлагает подробные описания посмертной участи, разделения праведников и грешников, рая и геенны»[79].

1 Книга Еноха (гл. 22) описывает четыре отделения в шеоле для разных категорий умерших[80]. Как отмечает прот. Иоанн Мейендорф, что разнообразные и подчас противоречивые ожидания межзаветного иудаизма, насыщенные яркой образностью и напряженным ожиданием скорого конца, стали тем историко-религиозным фоном, на котором прозвучала новозаветная проповедь Царства Божия[81].

Новый Завет, исполняя ветхозаветные пророчества, совершил качественный переворот в эсхатологии. Как подчеркивает архим. Иannуарий (Ивлиев), христианство отвергло крайности как национальной ограниченности (когда спасение мыслилось только для Израиля), так и чисто

[79] См. об этом: *Макарий (Оксиюк), митр.* Указ. соч.
[80] См. об этом: Книга Еноха. Толкование // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).
[81] См. об этом: *Мейендорф И., протопресв.* Указ. соч. 384 с.

трансцендентного дуализма (когда нынешний мир объявлялся полностью находящимся во власти зла), утвердив парадигму «уже, но еще не»[82].

1.3. Эсхатологическое учение Нового Завета

1.3.1. Осуществленное и ожидаемое в эсхатологии

Центральной характеристикой новозаветной эсхатологии является напряженность между уже совершившимся и еще ожидаемым. Как отмечает диссертационное исследование С. А. Парахина, «изучение новозаветной эсхатологии имеет два направления: будущее (футуристическая эсхатология) и настоящее (реализованная эсхатология)»[83].

В современной библеистике сложились три основные интерпретации относительно явления Христа (παροθσία, ἐπιφάνεια, ἀποκάλυψις):

1) Свершившаяся эсхатология (реализованная) – согласно которой служение Христа рассматривается как осуществление «эсхатона» (последних времен). Как писал С. Г. Додд, основанием для этого послужило провозглашение Христом того, «что пророчества Ветхого Завета исполнились (Лк. 10, 23–24), что исполнилось время (Мк. 1, 15), что Царство Божие уже приблизилось (Лк. 11, 20) и открыто для всех готовых войти в него (Мф. 21, 31)»[84].

2) Ожидания скорого наступления Царства Божьего уступили место пониманию того, что история продолжается. Эта концепция, известная как футуристическая эсхатология, утверждает, что апокалиптические пророчества о Дне Господнем относятся не к современникам Иисуса, а к будущим поколениям. Таким образом, Второе пришествие из ожидаемого в ближайшее время превратилось в событие отдалённого будущего.

---

[82] См. об этом: *Иannуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).

[83] См. об этом: *Парахин С. А.* Переосмысление эсхатологических моментов в Евангелии по Марку как Corpus Petrinum в свете ветхозаветных метафор: дис. … канд. теологии. Сергиев Посад, 2023. С. 4.

[84] См. об этом: *Кассиан (Безобразов), еп.* C. H. Dodd. «The interpretation of the Fourth Gospel» // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/s-h-dodd-the-interpretation-of-the-fourth-gospel/#source (дата обращения: 31.05.2026).

3) Эсхатология, находящаяся в процессе осуществления, объединяющая обе позиции. Как пишет С. С. Аверинцев, «образ эсхатона подвергся с самого начала удвоению. Христос в первый раз пришел в образе раба для спасения людей... второе Его пришествие будет «со славою» для окончательного суда... В первом пришествии история оказалась преодоленной незримо, только для веры верующих. Эмпирически она продолжалась, хотя уже под знаком конца»[85].

Особенно ярко «реализованная эсхатология» выражена в Послании к Ефесянам. Как отмечает архим. Иannуарий (Ивлиев), «чтобы ефесские христиане, бывшие язычники, четко осознали свою идентичность, в послании их благодатное настоящее контрастно противопоставлено их ущербному прошлому. Настоящее описано как уже происшедшее воскресение и восшествие на небеса (Еф. 2, 5–6)»[86].

Однако, как подчеркивает тот же автор, акцент на «эсхатологии настоящего» не противоречит традиционному эсхатологическому взгляду в будущее. В послании сохраняется соответствующая апокалиптическая терминология «двух веков»: упоминаются «век сей» и «век будущий» (Еф. 1, 21); будущее описывается как множество «грядущих веков» (Еф. 2, 7); верующие «запечатлены на День искупления» (Еф. 4, 30).

В новозаветной теологии выделяется подход Рудольфа Бультмана, который предложил кардинально переосмыслить понимание эсхатологии. Вместо традиционной «последовательной» модели, где события должны были разворачиваться во времени после Воскресения, он выдвинул концепцию «экзистенциальной» эсхатологии. В рамках его подхода речь идёт не о будущих исторических событиях, а о внутреннем переживании человеком своей конечности и возможности подлинного бытия «здесь и сейчас». Бультман писал: «Мифическая эсхатология неприемлема по той

[85] См. об этом: *Аверинцев С. С.* Собрание сочинений. Киев, 2006. С. 469.
[86] См. об этом: *Иannуарий (Ивлиев), архим.* Богословие Послания к Ефесянам // Предание.ру. 2008–2026. URL: https://predanie.ru/arhimandrit-iannuarij-ivliev/bogoslovie-poslaniya-k-efesyanam/ (дата обращения: 28.05.2026).

простой причине, что Парусия так и не осуществилась, как ожидалось в Новом Завете. История не подошла к своему завершению»[87]. По мнению Бульмана, суть христианского учения (керигма) нельзя рассматривать как набор вечных истин. Он интерпретировал его через призму человеческого существования, где эсхатология – это не учение о конце света, а переживание встречи с Абсолютом (Богом) «здесь и сейчас». Эта встреча становится реальностью для верующего в любой момент его жизни.

1.3.2. Второе пришествие Христа (Парусия) и всеобщее воскресение

Новый Завет единодушно утверждает буквальное, видимое и славное возвращение Христа во плоти для суда над миром и окончательного установления Своего Царства. Греческий термин παρουσία (Парусия) буквально означает «присутствие», но в эсхатологическом контексте обозначает славное пришествие Господа.

Сам Спаситель возвещает: «И тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою» (Лк. 21, 27); «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, приидет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Деян. 1, 11).

Вопрос об ожидании ранней Церковью скорой Парусии является предметом дискуссий. Как отмечает диссертационное исследование Парахина, «особый интерес для исследователя Священного Писания представляет новозаветная эсхатология, которая главным образом отвечает на следующие вопросы: как и какие эсхатологические ожидания отображены в книгах Нового Завета?»[88].

В ранних посланиях апостола Павла (1-е и 2-е Фессалоникийцам) ожидание Парусии выражено с особой интенсивностью. Павел писал: «Ибо сие говорим вам словом Господним, что мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня, не предупредим умерших» (1 Фес. 4, 15). Однако в

[87] См. об этом: *Бультман Р.* История и эсхатология. Нью-Йорк, 1957. 152 с.
[88] См. об этом: *Парахин С. А.* Указ. соч. С. 4–5.

более поздних посланиях наблюдается изменение акцентов. Анализ посланий апостола Павла показывает эволюцию его взглядов на эсхатологию. Если в Первом послании к Коринфянам сохраняется ожидание скорого конца («при жизни сего поколения» (1 Кор. 15, 51), то в Послании к Римлянам он констатирует, что «ныне ближе к нам спасение» (Рим. 13, 11). Этот контраст с первоначальной эсхатологической восторженностью ранних текстов демонстрирует процесс переосмысления сроков Второго пришествия.

Апостол Павел подробно раскрывает учение о воскресении в 1-м Послании к Коринфянам, глава 15. Воскресение Христа является основанием и залогом всеобщего воскресения: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 13–14).

Павел описывает преображение воскресшего тела: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53). Воскресение будет всеобщим - как праведников, так и грешников (Деян. 24, 15; Ин. 5, 28–29).

Суд будет производить Христос, и критерием послужит не только формальное соблюдение закона, но вера в Него и дела любви (Мф. 25, 31–46). Апостол Павел говорит о «судилище Христовом» (2 Кор. 5, 10), где каждый получит сообразно с тем, что он делал, живя в теле.

1.3.3. Учение об Антихрите и преображение творения

Новый Завет раскрывает и углубляет ветхозаветные и межзаветные представления о последнем воплощении зла – личности Антихриста (от греч. ἀντίχριστος – «противник Христа» или «вместо Христа»).

Апостол Павел во 2-м Послании к Фессалоникийцам описывает его как «человека греха, сына погибели, противящегося и превозносящегося выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес. 2, 3–4).

Евангелист Иоанн в своих посланиях говорит о том, что «в последнее время» появятся многие антихристы, что является признаком последних времен (1 Ин. 2, 18).

Откровение Иоанна Богослова дает наиболее развернутое символическое описание эсхатологического противника:

- Первый зверь выходит из моря, имеет семь голов и десять рогов (Откр. 13, 1). «И даны были ему уста, говорящие богохульно, и дана ему власть действовать сорок два месяца» (Откр. 13, 5).
- Второй зверь (лжепророк) выходит из земли, имеет два рога, подобные агнчим, и говорит как дракон (Откр. 13, 11). Он творит великие
- знамения, заставляя землю поклоняться первому зверю.
- Начертание зверя – «число имени его шестьсот шестьдесят шесть» (Откр. 13, 18) – будет положено всем, малым и великим, на правую руку или на чело, без чего нельзя будет ни покупать, ни продавать.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский так объясняет попущение врагу действовать в мире: «Сатана и царство его не связаны, но действуют в мире в известной степени для того, чтобы люди, верующие и верные, борясь с грехом и с врагами и находясь в горниле искушений и бед, чрез то очищались и укреплялись в вере, терпении, надежде и любви... Неправедный да творит неправду еще, и скверный да оскверняется еще; а творяй правду да творит правду еще, и святый да освещается еще» (Откр. 22, 11–12)[89].

Спасение в Новом Завете понимается не как уход из материального мира, а как его кардинальное обновление и освобождение от рабства тлению.

Апостол Павел пишет: «...тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих... в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 19–21).

Ожидание «нового неба и новой земли» (2 Пет. 3. 13; Откр. 21. 1) является исполнением и превосхождением ветхозаветных пророчеств

[89] См. об этом: *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Золотые слова о значении веры православной. СПб., 1996. 46 с.

(Ис. 65, 17). В Откровении это новое творение описывается как Небесный Иерусалим, сходящий от Бога с неба, где «Бог сам будет с ними, Бог их; и отрет всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет» (Откр. 21, 3–4).

Как резюмирует архим. Иоаннуарий (Ивлиев), «Новый Завет, исполняя ветхозаветные пророчества, совершил качественный переворот в эсхатологии, отвергнув крайности как национальной ограниченности, так и чисто трансцендентного дуализма, утвердив парадигму «уже, но еще не»[90]. Эта христоцентричная модель, основанная на апостольском свидетельстве, стала фундаментом для всех последующих богословских размышлений в ранней Церкви.

Выводы

В первой главе настоящего исследования были рассмотрены истоки христианской эсхатологии, заложенные в Ветхом Завете, межзаветном иудаизме и Новом Завете. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Ветхозаветная эсхатология сформировалась на основе библейского монотеизма и понимания Бога как Творца. Как отмечают С.В. Квасников и прот. С. Алексеев, «история в рамках общей эсхатологической концепции авраамических религий есть история грехопадения, конец истории является восстановлением гармонии утерянного рая, а грядущее Царство небесное – своего рода золотого века»[91].

2. Ключевыми темами ветхозаветной эсхатологии являются День Господень, идея «остатка» в пророческой традиции, мессианские ожидания (образы Царя из рода Давидова и Страдающего Раба), воскресение мертвых и новое творение. Как подчёркивает Б. А. Тихомиров, пророки, начиная с Амоса, радикально переосмыслили понятие Дня Господня, возвестив, что он

[90] См. об этом: *Иоаннуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).
[91] См. об этом: *Квасников С.В., Алексеев С., прот,* Указ. соч. С. 300.

«будет не светом, а тьмой, и станет днем суда прежде всего над самим Израилем за его отступничество»[92]. Вера в воскресение получает четкое выражение в Книге пророка Даниила (Дан. 12, 2), что, по слову архим. Иоанникия (Ивлиева), знаменует «качественный скачок в понимании посмертной участи, выходящей за пределы шеола – смутного загробного существования»[93].

3. В межзаветный период (III в. до н. э. – I в. н. э.) эсхатологические ожидания получили мощное развитие в апокалиптической литературе. Как пишет А. А. Алексеев, «апокалиптика (от греч. ἀποκάλυψις – откровение) предлагала свой ответ на вопрос о смысле истории и страданий праведных, особенно в условиях, когда традиционная пророческая надежда на скорое историческое исполнение обетований казалась несостоятельной»[94].

4. Основными чертами апокалиптической литературы являются: псевдоэпиграфичность (написание под вымышленным именем древних праведников), откровение через ангела-посредника, резкий дуализм (противопоставление «века зла» и «века праведности»), детерминизм и хронология конца, трансцендентный образ Мессии – «Сына Человеческого», детализированное учение о воскресении и суде, развитая ангелология и демонология, учение о космическом катаклизме и новом творении, а также эзотеричность (ориентация на узкий круг посвящённых). Как отмечает Н. Е. Зубер-Яникум, кумранские тексты «представляют собой уникальный корпус, отражающий эсхатологию конкретной религиозной общины, которая жила в напряженном ожидании скорого конца»[95].

5. Образ Мессии претерпел существенную эволюцию – от земного царя из дома Давидова (Ис. 9, 6–7) до трансцендентного «Сына Человеческого» в Книге Еноха (1 Енох 48, 2–6). Как отмечает прот. Александр Смирнов, «образ Мессии из царя-реформатора и кроткого Страдальца (Ис. 53) в

[92] См. об этом: *Тихомиров Б. А.* Указ. соч. С. 415.
[93] См. об этом: *Иоанникий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioannikij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).
[94] См. об этом: *Алексеев А. А.* Указ. соч. С. 59.
[95] См. об этом: *Зубер-Яникум Н. Е.* Указ. соч. С. 166–167.

массовом сознании часто трансформировался в могущественного национального освободителя или трансцендентного судью»[96]. В отличие от традиционного иудаизма, ожидавшего одного Мессию из рода Давида, идеология Кумранской общины была более сложной. Как указывает исследователь М. М. Юровицкая, её доктрина предполагала наличие сразу двух мессианских фигур. Эта концепция разделяла сферы власти: за духовное руководство отвечал «Мессия Аарона» (священник), а за светское правление и военные победы – «Мессия Израиля» (из царского рода)[97].

6. Сравнение ветхозаветной и межзаветной эсхатологии выявляет как преемственность, так и радикальные различия.

➢ Ветхозаветная эсхатология (внутризаветная) сосредоточена на Сионе и земле обетованной, рассматривает историю как место действия Бога, слабо выражен дуализм, а спасение часто имеет национальную окраску.

➢ Межзаветная апокалиптика, напротив, переносит центр эсхатологии в трансцендентное Царство Божие. В отличие от Ветхого Завета, в эпоху между заветами люди стали верить, что спасение придёт не на земле Израиля, а из другого, небесного мира. Это учение отличалось очень резким разделением на добро и зло (дуализм), верой в то, что всё предопределено (детерминизм), и тем, что оно предназначалось для всех народов (универсализм), хотя избранным считался лишь верный «остаток».

Как отмечает протопресв. Иоанн Мейендорф, «разнообразные и подчас противоречивые ожидания межзаветного иудаизма, насыщенные яркой образностью и напряженным ожиданием скорого конца, стали тем историко-религиозным фоном, на котором прозвучала новозаветная проповедь Царства Божия»[98].

7. Новый Завет, исполняя ветхозаветные пророчества, совершил качественный переворот в эсхатологии. Центральной характеристикой новозаветной эсхатологии является парадигма «уже, но еще не» (inaugurated

[96] См. об этом: *Смирнов А., прот.* Указ. соч. С. 207.
[97] См. об этом: *Юровицкая М. М.* Указ. соч. С. 45–46.
[98] См. об этом: *Мейендорф И., протопресв.* Указ. соч.

eschatology). Как пишет архим. Иннуарий (Ивлиев), «Новый Завет, исполняя ветхозаветные пророчества, совершил качественный переворот в эсхатологии, отвергнув крайности как национальной ограниченности, так и чисто трансцендентного дуализма, утвердив парадигму “уже, но еще не”»[99].

8. В учении Нового Завета о Втором пришествии Христа (Парусии) и всеобщем воскресении утверждается буквальное, видимое и славное возвращение Христа во плоти для суда над миром. Апостол Павел описывает преображение воскресшего тела: «Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53). Как отмечает С. С. Аверинцев, «образ эсхатона подвергся с самого начала удвоению. Христос в первый раз пришел в образе раба для спасения людей... второе Его пришествие будет «со славою» для окончательного суда... В первом пришествии история оказалась преодоленной незримо, только для веры верующих»[100].

9. Новый Завет раскрывает учение об Антихристе как о «человеке греха, сыне погибели» (2 Фес. 2, 3–4) и о преображении всего творения. Апостол Павел пишет: «...тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих... в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 19–21). Ожидание «нового неба и новой земли» (2 Пет. 3, 13; Откр. 21, 1) является исполнением ветхозаветных пророчеств (Ис. 65, 17). Святой праведный Иоанн Кронштадтский так объясняет попущение врагу действовать в мире: «Сатана и царство его не связаны, но действуют в мире в известной степени для того, чтобы люди, верующие и верные, борясь с грехом и с врагами и находясь в горниле искушений и бед, чрез то очищались и укреплялись в вере, терпении, надежде и любви»[101].

---

[99] См. об этом: *Иннуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).
[100] См. об этом: *Аверинцев С. С.* Указ. соч. С. 469.
[101] См. об этом: *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Указ. соч. 46 с.

10. Таким образом, первая глава показала, что христианская эсхатология имеет глубокие корни в ветхозаветном откровении, обогатилась в межзаветный период апокалиптическими представлениями и получила своё окончательное и полное выражение в Новом Завете. Эта христоцентричная модель, основанная на апостольском свидетельстве, стала фундаментом для всех последующих богословских размышлений в ранней Церкви, что будет подробно рассмотрено во второй главе настоящего исследования.

ГЛАВА 2. ЭСХАТОЛОГИЯ РАННЕЙ ЦЕРКВИ II– IV ВВ.

2.1. Эсхатология мужей апостольских и апологетов (II – начало III вв.)

Мужи апостольские – это церковные писатели, жившие в апостольский век и бывшие учениками или непосредственными последователями апостолов. Как отмечает профессор Л. И. Писарев, их труды «наполнены теплом, любовью и верой в Бога, исполнены в апостольском духе христианского учения»[102].

Митрополит Макарий (Оксиюк) подчеркивает, что эсхатология апостольских мужей «является первым опытом раскрытия откровенных учений о конечных судьбах человечества и всего мира в истории христианской литературы». Время Второго пришествия Христа представлялось им делом недалекого будущего[103].

Эсхатологическое учение мужей апостольских отличается краткостью и простотой, «скорее представляет собой перечень эсхатологических истин, чем их раскрытие, развитие и обоснование»[104]. Епископ Смирнский Поликарп предупреждает, что «кто слова Господни будет толковать по собственным похотям и говорить, что нет ни воскресения, ни суда, тот первенец сатаны»[105].

2.1.1. Эсхатология «Дидахе»: ожидание и готовность

Памятник раннехристианской письменности «Дидахе» (Учение двенадцати апостолов) был открыт митрополитом Никомидийским Филофеем Вриеннием в 1873 г. и издан в 1883 г. Ученые датируют его второй половиной I века (примерно 60–80 гг.). Сочинение состоит из четырех

[102] См. об этом: *Писарев Л. И.* Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Т. 1. Век мужей апостольских (I и начало II века). Казань, 1915. 714 с.
[103] См. об этом: *Макарий (Оксиюк), митр.* Указ. соч.
[104] Там же.
[105] См. об этом: *Поликарп Смирнский, свмч.* Послание к Филиппийцам // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 324.

частей, причем четвертая часть представляет собой эсхатологическое заключение[106].

В «Дидахе» присутствует эсхатологическая периодизация. Первая фаза – период подготовки к суду Божьему, в течение которого члены общины должны постоянно совершенствоваться в вере. Как сказано в тексте: «Часто собираетесь, ища необходимое для душ своих; но не принесет вам пользы все время веры вашей, если не достигните совершенства во время последнее» (Дид. 16, 2)[107].

«Дидахе» подчеркивает неотложность подготовки ко Второму Пришествию Христа: «Бодрствуйте над жизнью вашей! Да не погаснут светильники ваши, и одежды ваши да не будут распахнуты, но будьте готовы! Ведь не знаете времени, в которое Господь придет!» (Дид. 16, 1)[108].

Как отмечает Н. Е. Зубер-Яникум, в «Дидахе» «два аспекта – ожидание скорого конца света и необходимость духовного совершенствования для достойной встречи Христа – тесно переплетены. Это подчеркивает особую важность практической жизни для ранних христиан, которые видели в ней не просто земное существование, а подготовку к вечности»[109].

2.1.2. Образность и простота учения в «Пастыре» Ерма и посланиях

«Пастырь» Ерма – важный памятник раннехристианской литературы, в котором эсхатологические идеи выражены в ярких образах. Апостол Ерма говорит о строительстве башни – Церкви Христовой, которое «скоро будет окончено» (Кн. 3, подобие 9, V). Остановка в строительстве была сделана для того, чтобы «Сын Божий явился в последние дни и стал новой дверью, через которую желающие спастись через покаяние могут войти в Царство Божие» (Кн. 3, под. 3, XII). Покаяние должно быть немедленным, «пока не окончилось строительство башни» (Кн. 3, подобие 10, IV)[110].

---

[106] См. об этом: *Акимов В. В.* История Христианской Церкви в доникейский период. Минск, 2012. С. 266.
[107] См. об этом: Учение Двенадцати Апостолов (Дидахе) // Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 25–65.
[108] Там же.
[109] См. об этом: *Зубер-Яникум Н. Е.* Указ. соч. С. 168.
[110] См. об этом: Пастырь Ерма … С. 240–241.

Второе послание Климента к Коринфянам говорит о том, что «день Суда уже наступает» (2 Клим. XVI, 3). Свт. Игнатий Антиохийский (Ефес. XI, 1) и апостол Варнава (VI, 13) говорят о уже наступивших «последних временах»[111].

Мужи апостольские представляли себе Второе пришествие Христа славным, в противоположность первому. Апостол Варнава описывает момент эсхатологического узнавания и прославления Иисуса Христа теми, кто при Его земной жизни отвергал, унижал и распял Его.

2.1.3. Развитие учения об антихристе у св. Иустина Философа

Христианские апологеты II в., такие как Иустин Философ, Афинагор Афинянин, Феофил Антиохийский, Аристид, раскрывали все стороны эсхатологических христианских представлений и «считали воскресение мертвых всеобщим»[112].

Святой Иустин Мученик в своей первой Апологии выразил веру в то, что «души злодеев будут наказаны, а души добрых людей, свободные от наказаний, будут жить в блаженстве»[113].

В «Разговоре с Трифоном Иудеем» св. Иустин развивает эсхатологическое учение об антихристе. Он утверждает, что «времена приближаются к концу и уже стоит при дверях тот, кто будет произносить богохульные и дерзкие слова против Всевышнего». Иустин ссылается на пророчество Даниила, где говорится о том, что антихрист будет держаться «время, времена и полувремя»[114].

Святой Иустин также утверждал, что местом будущего явления Христа будет Иерусалим. Он подчеркивал, что иудеям было возвещено о двух

---

[111] См. об этом: *Макарий (Оксиюк), митр.* Указ. соч.
[112] Там же.
[113] См. об этом: *Иустин Философ, св. мч.* 1-я апология, 20 // Ранние отцы Церкви: мужи апостольские и апологеты: Антология. М., 2005. С. 291.
[114] См. об этом: *Иустин Философ, св.* Разговор с Трифоном иудеем, 110 // Сочинения святого Иустина, философа и мученика. М., 1892. С. 182.

пришествиях Христа: в Первом Он представлен как распятый Страдалец, а во Втором явится со славою с небес[115].

Церковь с самого начала своего существования жила как эсхатологическая общность. Аристид говорит, что христиане «ожидают воскресения мертвых и жизни будущего века». Фраза «чаем воскресения мертвых и жизни будущего века» уже была известна во II веке, что подтверждает важность эсхатологического ожидания с самого начала христианства[116].

2.2. Становление систематической эсхатологии в III в.

В III в. эсхатологическая мысль достигает новой глубины и систематичности. Богословы этой эпохи, сталкиваясь с вызовами гностицизма и других ересей, приступили к разработке более сложных и детализированных эсхатологических концепций.

2.2.1. Свт. Ириней Лионский: хилиазм и учение о телесном спасении

Священномученик Ириней, епископ Лионский (II век), был одним из наиболее влиятельных богословов Древней Церкви. В своем сочинении «Против ересей» он подробно излагает свои эсхатологические воззрения. Свт. Ириней утверждает, что «Иисус Христос пробудет на небе до времени исполнения всего, что Бог возвестил через пророков» (Деян. 3, 21)[117].

В эсхатологической картине святителя Иринея эпоха мировой скорби и правление антихриста выступают как обязательные условия, предваряющие Второе пришествие Спасителя. «Посему, когда Церковь в конце будет внезапно взята отсюда, то «будет», сказано, «скорбь, какой не было от начала

[115] Иустин Философ, св. Разговор с Трифоном иудеем, 110 … С. 308.
[116] См. об этом: *Аристид, философ Афинский, св.* Апология. О почитании Бога Всемогущего, Гл. 15 (1–3) // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aristid_Afinskij/apologiya_o_pochitanii_Boga_Vsemoguschego/ (дата обращения: 28.05.2026).
[117] См. об этом: *Ириней Лионский, свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008. С. 508.

и не будет» (Мф. 24, 21). Это будет последняя борьба праведных, в которой они, победив, увенчаются бессмертием»[118].

По учению Иринея, антихрист, обладая силой диавола, превознесётся и будет выдавать себя за Бога. Он будет уничтожать идолов, чтобы заставить людей думать, что он сам Бог. Антихрист сядет в Иерусалимском храме и будет выдавать себя за Бога.

Согласно свт. Иринею, мировая история имеет чёткую хронологическую структуру. По истечении шести тысячелетий, символизирующих шесть дней творения, должно наступить тысячелетнее царство Христово. Однако этому периоду покоя должен предшествовать финальный акт противостояния – кратковременное правление антихриста, которое продлится три с половиной года.

В эсхатологии святителя Иринея конечная участь мира неразрывно связана с нравственным состоянием человечества. Он учил, что видимый мир ожидает очищение через огонь: он не будет полностью уничтожен, а преобразится, перейдя в новое, преображённое состояние бытия[119].

2.2.2. Свт. Ипполит Римский: хронология конца и образ Христа-Судии

Трактат священномученика Ипполита, епископа Римского, «О Христе и антихристе» является самым важным сочинением на эсхатологическую тему. Автор называет свое сочинение «повестью страшной исполненной ужаса»[120].

Как и свт. Ириней, Ипполит связывал конец мира с истечением шести тысяч лет от его сотворения. По его учению, грядущее Второе Пришествие Иисуса Христа будет в полноте Его богочеловеческого достоинства, славы и авторитета как Вселенского Судии, воздающего праведным и грешным по их делам. Это прообраз будущего всемирного Страшного Суда Христова[121].

---

[118] См. об этом: *Ириней Лионский, свт.* Указ. соч. С. 508.
[119] Там же.
[120] См. об этом: *Ипполит Римский, сщмч.* Творения. Вып. 1–2. СПб., 1897–1898.
[121] См. об этом: *Ипполит Римский, сщмч.* Толкование на пророка Даниила. Гл. IV, 10. 1998. 166 с.

Согласно трактату «Liber adversus Graecos», свт. Ипполит излагает учение, что мертвые, как праведники, так и грешники, будут воскрешены и воссоединены с их телами. В эсхатологической перспективе судьба человека включает получение нового тела. Для спасённых это будет тело славы – чистое и нетленное. Для осуждённых же уготовано тело, которое сохранит способность к ощущению, но исключительно для восприятия страданий и болезней. Свт. Ипполит называет Христа «Судьей всех: небесных, земных и преисподних, небесным Судьей мира, пришедшим с небес Судьей Судей и Царем Царей, Судьей живых и мертвых»[122].

Многочисленные цитаты из Священного Писания, приведенные свт. Ипполитом, и их истолкование составили теоретическую базу христианского учения об антихристе. Он систематизировал признаки пришествия антихриста: рождение от блудницы в колене Дановом, воцарение в Римской империи, восстановление Иерусалимского храма, начертание 666 и др.[123]

2.2.3. Ориген: учение об апокатастасисе и его богословские последствия

В III в. Ориген разрабатывает свою эсхатологическую систему, пытаясь совместить церковные верования с платоническими началами. Как отмечает протопресвитер Иоанн Мейендорф, «учение Оригена базировалось на платоническом представлении о предсуществовании бестелесных душ до их вочеловечения и падения»[124].

Ориген утверждал, что зло и несправедливость не созданы Богом, но явились следствием искажения свободы воли тварных существ. Изначально все разумные твари были сотворены равными и совершенными, но часть из них по собственному произволу утратила божественную любовь и отпала к злу. В наказание отпавшие существа были облечены в грубые материальные тела[125].

---

[122] См. об этом: *Ипполит Римский, сщмч.* Толкование на пророка Даниила. Гл. IV, 10. 1998. 166 с.
[123] См. об этом: *Ипполит Римский, сщмч.* Творения. СПб., 1897–1898.
[124] См. об этом: *Мейендорф И., протопресв.* Указ. соч.
[125] См. об этом: Там же.

Ориген также выдвинул идею бесконечной последовательности миров. Он утверждал, что «эти множественные миры не сосуществуют параллельно, а следуют один за другим, где каждый новый мир отличается от предыдущего»[126].

Основные положения учения Оригена об апокатастасисе (окончательном всеобщем спасении) таковы:

1. Добрые души постепенно восходят к Богу в рай, а злые низвергаются в ад для очистительных мучений[127].

2. Адские мучения имеют целью очищение и врачевание душ от греха. Этот процесс может занять множество мировых циклов[128].

3. В конечном итоге все разумные твари, даже сатана, будут спасены и возвратятся в изначальное райское состояние.

4. Когда совершится покорение Христу всех врагов Его, «тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем» (1 Кор. 15, 28).

Учение Оригена об апокатастасисе вызвало споры в христианской церкви. Впоследствии оно было осуждено как ересь на Пятом Вселенском Соборе в 553 г. из-за своего воззрения на эсхатологию и реинкарнацию, что было признано несовместимым с ортодоксальной христианской верой[129].

Однако, как отмечает протопресвитер Иоанн Мейендорф, сама постановка Оригеном глубоких богословских вопросов (о природе зла, о смысле наказания, о пределах Божьей любви) «стимулировала интенсивную богословскую рефлексию и выработку точных православных формулировок в последующие века»[130].

---

[126] См. об этом: Творения блаженного Иеронима Стридонского. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западной). Т. 3. 1880. Письма к Авиту. Киев, 1880. С. 38.

[127] См. об этом: *Стуков Ф. А.* Происхождение в церкви христианских мнений, противоречащих православно-христианскому учению о вечности мучений, их сущность и влияние на раскрытие этого учения. Казань. С. 160.

[128] См. об этом: *Ориген* О началах. СПб, 2008. С. 792.

[129] См. об этом: *Мартынов О. П., Просняков О. В*. Ересь апокатастасиса: от истоков до современности // Рязанский богословский вестник. 2013. № 2 (8). С. 18–50.

[130] См. об этом: *Мейендорф И., протопресв.* Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2007.

2.3. Развитие эсхатологии в IV в.

IV в., ознаменованный прекращением гонений и Первым Вселенским Собором, стал временем кристаллизации православной догматики. Богословы этого периода, отстояв догмат о Троице, заложили твердые основания и для учения о конечных судьбах человека и мира.

Святитель Афанасий Великий в своих трудах, особенно в полемике с арианством, подчеркивал, что только Бог-Слово, единосущный Отцу, мог даровать твари истинное бессмертие и воскресение. В своем фундаментальном труде «О воскресении» Афанасий утверждает: «Слово Божие, как сказано, благоволило соделать и совершить дело о теле Своем, чтобы, как все через Него произошло в бытие, так и тленному человеческому роду дано было воскресение»[131].

Каппадокийские отцы (свв. Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский) систематизировали православное учение в области эсхатологии, дав ответ на вызовы, поставленные Оригеном.

Свт. Василий Великий подчеркивал реальность и вечность адских мук для нераскаянных грешников, понимая их не как очистительные, а как справедливое воздаяние за сознательное противление Богу.

Свт. Григорий Богослов в своих «Словах» развивал учение о посмертном суде и воздаянии, тонко различая состояние душ до всеобщего воскресения и после него. Он предостерегал от излишнего любопытства в деталях эсхатологии, призывая сосредоточиться на нравственной подготовке к встрече с Богом[132].

Свт. Григорий Нисский, самый глубокий и склонный к спекулятивному богословию среди Каппадокийцев, предложил православное осмысление некоторых интуиций Оригена. Отвергая апокатастасис в смысле обязательного спасения демонов, он, однако, развил учение о «эпектасисе» (ἐπέκτασις) – вечном, динамическом восхождении души к Богу, вечном росте

[131] См. об этом: Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // *Афанасий Великий, свт.* Творения. В 4 т. Т. 1. М., 2015. С. 191–263.
[132] См. об этом: *Григорий Богослов, свт.* Творения. В 2 т. М., 2007.

в богопознании и блаженстве. Как пишет митр. Макарий (Оксиюк), спасение для Григория Нисского – «не статическое состояние, а бесконечный путь вглубь бесконечности Бога»: «Ибо жизнь наша в будущем веке... будет состоять в непрестанном преуспеянии к лучшему»[133].

Таким образом, к концу IV в. в лоне Церкви, благодаря трудам великих отцов и учителей, сформировались основные контуры православной эсхатологии: вера в телесное воскресение, Страшный суд, реальность и вечность адских мук для нераскаянных грешников, вечное и динамическое блаженство праведников в обновленном Богом творении.

Выводы

1. Эсхатология мужей апостольских и апологетов II – начала III вв. характеризовалась живым ожиданием Парусии, нравственно-практической направленностью и началом богословской защиты ключевых догматов (телесное воскресение, Суд) перед внешним миром, при отсутствии систематической разработки[134].

2. В «Дидахе» и «Пастыре» Ерма эсхатологическое учение выражено в ярких образах и наставлениях к духовной бдительности. Центральная идея – необходимость постоянной готовности к встрече со Христом, час которой неизвестен[135].

3. Св. Иустин Философ внес значительный вклад в развитие учения об антихристе, связав его пришествие с концом времен и опираясь на пророчества Даниила и апостола Павла[136].

4. В III в. происходит систематизация эсхатологического учения. Свт. Ириней Лионский, противостоя гностицизму, утвердил учение о телесном

[133] См. об этом: О жизни Моисея Законодателя // *Григорий Нисский, свт.* Творения. В 8 ч. Ч. 1. М., 1861. С. 223–379.
[134] См. об этом: *Макарий (Оксиюк), митр.* Указ. соч.
[135] См. об этом: *Зубер-Яникум Н. Е.* Указ. соч. С. 166–169.
[136] См. об этом: *Иустин Философ, св. мч.* Разговор с Трифоном иудеем ... С. 182.

воскресении и развил концепцию хилиазма, подчеркивая ценность материального творения и историчности спасения[137].

5. Свт. Ипполит Римский разработал детальную хронологию конца мира (6 тысяч лет) и углубил образ Христа как Вселенского Судии[138].

6. Ориген создал наиболее оригинальную, но спорную эсхатологическую систему, центральным элементом которой стало учение об апокатастасисе – всеобщем спасении всех разумных тварей, включая сатану. Хотя это учение было осуждено Церковью на Пятом Вселенском Соборе (553 г.), оно стимулировало интенсивную богословскую рефлексию[139].

7. В IV в. Каппадокийские отцы сформулировали православный ответ на вызовы оригенизма, утвердив вечность адских мук и предложив динамическое понимание вечного блаженства[140].

8. К концу рассматриваемого периода в Церкви сложился устойчивый комплекс эсхатологических верований, основанный на Священном Писании и Предании, который лег в основу последующего догматического развития и был закреплен в вероопределениях Вселенских Соборов.

[137] См. об этом: *Ириней Лионский, свт.* Указ. соч. 672 с.
[138] См. об этом: *Ипполит Римский, свт.* Творения ...
[139] См. об этом: *Мартынов О. П., Просняков О. В.* Указ. соч. С. 18–50.
[140] См. об этом: *Макарий (Оксиюк), митр.* Указ. соч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило комплексно проследить генезис и развитие эсхатологических представлений в ранней Церкви – от их глубоких корней в ветхозаветном откровении через межзаветный иудаизм до формирования систематического учения в трудах отцов Церкви IV в.

Было установлено, что христианская эсхатология имеет прочное основание в Ветхом Завете, где в лоне пророческой традиции постепенно формировались представления о Дне Господнем как о суде и спасении, идея верного «остатка», образы Мессии-Царя и таинственного Страдающего Раба, а также надежда на всеобщее воскресение и новое творение. Эти чаяния, однако, часто оставались не до конца проясненными и несли на себе печать исторической и национальной ограниченности.

Межзаветный иудаизм, обогативший эти ожидания мощным пластом апокалиптической литературы, вместе с тем нередко сужал их до национально-политических рамок или, напротив, переносил в чисто трансцендентный план, акцентируя предопределенность и космический масштаб конца. Именно на этом разнородном и насыщенном религиозном фоне прозвучала новозаветная весть.

Новый Завет, центрируя всю эсхатологию на личности и деле Иисуса Христа, совершил качественный переворот. Он провозгласил, что эсхатологическое время «уже» наступило в Его первом пришествии, в победе над грехом и смертью, и «еще не» завершилось, ожидая своей экзистенциальной и космической полноты в Парусии. Эта парадигма «уже, но еще не» стала смысловым стержнем всего христианского мировоззрения и отправной точкой для патристической мысли.

Анализ творений отцов и учителей Церкви II–IV вв. показал, что развитие эсхатологического учения было сложным, многогранным и зачастую полемическим процессом. Ранние памятники («Дидахе», мужи апостольские) демонстрируют живую, напряженную веру в скорый конец и

делают акцент на нравственной готовности. Апологеты, защищая христианство перед лицом языческого мира, заложили основы рациональной защиты догматов о воскресении и Суде.

В III–IV вв. эсхатологическая мысль достигает зрелости и систематичности. Противостоя гностическому спиритуализму, свт. Ириней Лионский отстоял реальность телесного воскресения и спасения всего человека, развив для этого учение о хилиазме. Александрийская школа, в лице Климента и особенно Оригена, углубила понимание нравственно-очистительного аспекта эсхатологии, хотя спекуляции Оригена об апокатастасисе были впоследствии отвергнуты Церковью как несовместимые с ее верой в свободу воли и реальность вечного выбора[141].

Каппадокийские отцы, завершая этот великий богословский период, сформулировали православное понимание ключевых эсхатологических истин: вечности адских мук для нераскаянных грешников и динамической, бесконечной природы вечного блаженства праведников.

Таким образом, к концу IV в. в лоне Церкви, через трудный путь богословских исканий, споров и соборных решений, сформировалось целостное и устойчивое эсхатологическое учение. Оно основано на неразрывном триединстве Священного Писания, Священного Предания и церковного разума. Это учение, утверждающее надежду на всеобщее воскресение, окончательную победу Христа над злом и преображение всего творения, стало неотъемлемой частью христианского вероучения, прочным фундаментом для личного благочестия и дальнейшего догматического развития, сохраняя свою животворящую силу и актуальность на протяжении всей истории Церкви.

[141] См. об этом: *Климент Александрийский, пресв*. Педагог. М., 2004. С. 432.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Источники

2. *Аристид, философ Афинский, св.* Апология. О почитании Бога Всемогущего, Гл. 15 (1–3) / святой Аристид, философ Афинский – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aristid_Afinskij/apologiya_o_pochitanii_Boga_Vsemoguschego/ (дата обращения: 28.05.2026).

3. *Григорий Богослов, свт.* Творения: в 2 томах / святитель Григорий Богослов. – М.: Сибирская Благозвонница, 2007.

4. *Ипполит Римский, сщмч.* Творения / священномученик Ипполит Римский. Вып. 1-2. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1897–1898.

5. *Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / священномученик Ириней Лионский; перевод протоиерея П. Преображенского, Н. И. Сагарды. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008. – 672 с.

6. *Иустин Философ, св. мч.* 1-я апология, 20 / святой мученик Иустин Философ. – Текст: непосредственный // Ранние отцы Церкви: мужи апостольские и апологеты: Антология. – М., 2005. – 291 с.

7. *Иустин Философ, св. мч.* Разговор с Трифоном иудеем, 110 // Сочинения святого Иустина, философа и мученика / Издание в русском переводе, со введениями и примечаниями к ним, П. Преображенским. – М.: Унив. тип. (Катков и К°), 1892. – 484 с.

8. *Иустин Философ, св. мч.* Творения / святой мученик Иустин Философ. – М.: Паломник-Благовест, 2005. – 496 с.

9. *Климент Александрийский, пресв.* Педагог / пресвитер Климент Александрийский. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2004. – 432 с.

10. Книга Варуха. Толкование. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/biblia/?Bar.1&r (дата обращения: 28.05.2026).

11. Книга Еноха. Апокрифы. – СПб.: Азбука, 2003. – 336 с.

12. Книга Еноха. Толкование. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Smirnov/kniga-enoha/#0_3 (дата обращения: 30.05.2026).

13. О жизни Моисея Законодателя / *Григорий Нисский, свт.* Творения: в 8 частях. Часть 1. – М.: Паломник, 1861. – С. 223–379.

14. *Ориген.* О началах / Ориген. – СПб.: Библиополис, 2008. – 792 с.

15. Пастырь Ерма. – Текст: непосредственный // Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 191–312.

16. *Поликарп Смирнский, свмч.* Послание к Филиппийцам / священномученик Поликарп Смирнский. – Текст: непосредственный // Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 375–389.

17. Слово о воплощении Бога-Слова, и о пришествии Его к нам во плоти. – Текст: непосредственный // *Афанасий Великий, свт.* Творения: в 4 томах. Том 1 святитель Афанасий Великий. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского Ставропигиального монастыря, 1994. – С. 191–263.

18. Творения блаженного Иеронима Стридонского. (Библиотека творений св. отцов и учителей церкви западной). Том 3: 1880. Письма к Авиту. – Киев: Типография И. И. Чоколова, 1880. – 410 с.

19. Учение Двенадцати Апостолов (Дидаху). – Текст: непосредственный // Писания мужей апостольских. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – С. 25–63.

Литература

20. *Аверинцев С. С.* Собрание сочинений / С. С. Аверинцев; под редакцией Н. П. Аверинцевой и К. Б. Сигова. – Киев: Дух и Литера, 2006. – 912 с.

21. *Акимов В. В.* История Христианской Церкви в доникейский период / В. В. Акимов. – Минск: Ковчег, 2012. -– 266 с.

22. *Алексеев А. А.* Мессианская эсхатология в междузаветный период и в Новом Завете / А. А. Алексеев. – Текст: непосредственный // Богословская конференция РПЦ. Эсхатологическое учение Церкви: материалы (Москва, 14–17 ноября 2005 г.). – М.: Синодальная Богословская Комиссия, 2007. – С. 138–160.

23. *Бочаров А. В.* Актуальность изучения эсхатологического мышления как фактора исторического процесса и феномена исторического сознания / А. В. Бочаров, С. Ю. Буркин. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 371. – 72–79 с.

24. *Булгаков С., прот.* Невеста Агнца / протоиерей С. Булгаков. – М.: Общедоступный православный университет, 2005. – 656 с.

25. *Бультман Р.* История и эсхатология / Р. Бультман. – Нью-Йорк, 1957. – 152 с.

26. *Вайн П.* Библейский словарь Вайна (греческие и еврейские корни) / П. Вайн. – М.: Новый Свет, 2015. – 290 с.

27. *Витковская М. Г., Витковский В. Е.* (сост., пер., вступ. ст.). Апокрифические апокалипсисы. – СПб.: Алетейя, 2001. – 284 с.

28. *Витковская М. Г., Витковский В. Е.* Апокрифические апокалипсисы. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Biblia2/apokrificheskie-apokalipsisy/ (дата обращения: 13.03.2026).

29. *Говорун С.* Эсхатологии Заветов / С. Говорун. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/apokalipsis/govorun-sergej-eskhatologii-zavetov/ (дата обращения: 28.05.2026).

30. *Гранин Р. С.* Аналитическая эсхатология: Монография / Р. С. Гранин. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – 159 с.

31. *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. Курс лекций / протоиерей О. Давыденков. – М.: ПСТГУ, 2014. – 532 с.

32. *Зубер-Яникум Н. Е.* От Кумрана до Новозаветного канона: основные этапы формирования мессианско-эсхатологического культа Учителя праведности / Н. Е. Зубер-Яникум; под редакцией А. Е. Грузова. – СПб.: Алетейя, 2023. С. 166–167.

33. *Иннуарий (Ивлиев), архим.* Богословие Послания к Ефесянам / архимандрит Иннуарий (Ивлиев). Гл. III. Эсхатология. – Текст: электронный // Предание.ру: [сайт]. – 2008–2026. – URL: https://predanie.ru/arhimandrit-iannuarij-ivliev/bogoslovie-poslaniya-k-efesyanam/ (дата обращения: 28.05.2026).

34. *Иннуарий (Ивлиев), архим.* Евангельская эсхатология / архимандрит Иннуарий (Ивлиев). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Iannuarij_Ivliev/evangelskaja-eshatologija/#source (дата обращения: 28.05.2026).

35. *Иннуарий (Ивлиев), архим.* Эсхатология. Фрагмент статьи «Евангелие» / архимандрит Иннуарий (Ивлиев). – Текст: непосредственный // Седмица.RU: [сайт]. – 2008–2026. – URL: https://sedmitza.ru/text/414236.html (дата обращения: 10.04.2026).

36. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Золотые слова о значении веры православной / святой праведный Иоанн Кронштадтский. – СПб.: Общество святителя Василия Великого, Ариадна, 1996. – 46 с.

37. *Ипполит Римский, сщмч*. Толкование на пророка Даниила / священномученик Ипполит Римский. – М.: Издательство им. свт. Игнатия Ставропольского, 1998. –166 с.

38. *Кассиан (Безобразов), еп.* C. H. Dodd. «The interpretation of the Fourth Gospel» / епископ Кассиан (Безобразов). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/s-h-dodd-the-interpretation-of-the-fourth-gospel/#source (дата обращения: 31.05.2026).

39. *Квасников С. В.* Мистика и эсхатология библейских пророков в допленный период / С. В. Квасников, протоиерей С. В. Алексеев. – Текст: электронный // Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения. Сборник статей региональной конференции (Екатеринбург, 22 октября 2020 г.) / рецензент протоиерей П. Мангилёв. – Екатеринбург: Миссионерский институт, 2021. – 300 с.

40. *Макарий (Оксиюк), митр.* Эсхатология св. Григория Нисского / митрополит Макарий (Оксиюк). – М.: Паломник, 1999. – 666 с.

41. *Мартынов О. П.* Ересь апокатастасиса: от истоков до современности / О. П. Мартынов О. В. Просняков. – Текст: непосредственный // Рязанский богословский вестник. – 2013. – № 2 (8). – С. 18–50.

42. *Мейендорф И., протопресв.* Введение в святоотеческое богословие / протопресвитер И. Мейендорф. – Минск: Лучи Софии, 2007. – 384 с.

43. *Мень А., прот.* Словарь по библеистике / протоиерей А. Мень. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. – 571 с.

44. *Мецгер Брюс М.* Иисус и Евангелия и Мир Нового Завета: В 2 томах. Том 2 / Брюс М. Мецгер. – М.: Библейско-богословского института св. апостола Андрея, 2010. – 332 с.

45. *Мэтьюс М.* История христианской догматики. Раннее Новое время / М. Мэтьюс. – СПб.: Аксион эстин, 2018. – 115 с.

46. *Овсянников С., прот.* Амос / протоиерей С. Овсянников. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. Т. 2. – М.: Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2001. – С. 183–187.

47. *Парахин С. А.* Переосмысление эсхатологических моментов в Евангелии по Марку как Corpus Petrinum в свете ветхозаветных метафор: специальность 5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому

направлению: православие): диссертация на соискание ученой степени кандидата теологии. – Сергиев Посад: МДА, 2023. – 207 с.

48. *Писарев Л. И.* Очерки из истории христианского вероучения патристического периода. Том 1: Век мужей апостольских (I и начало II века) / Л. И. Писарев. – Казань: Центр. тип., 1915. – 714 с.

49. *Прилуцкий А. М.* Дискурсы и нарративы маргинальной эсхатологии / А. М. Прилуцкий. – СПб.: МЕДИАКРОСС, 2025. – 372 с.

50. *Прилуцкий А. М.* Исследования маргинальной эсхатологии: типологизация источников / А. М. Прилуцкий. – Текст: непосредственный // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2024. – № 4 (24). – С. 96–105.

51. *Прилуцкий А. М.* Семантика мифологемы о вечном возвращении в дискурсах народной православной эсхатологии / А. М. Прилуцкий. – Текст: непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. – 2019. – Т. 27. – С. 48–54 с. – (Серия: Политология. Религиоведение).

52. *Смирнов А., прот.* Мессианские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа (от Маккавейских войн до разрушения Иерусалима римлянами) / протоиерей А. Смирнов. – СПб.: Олега Абышко, 2010. –536 с.

53. Сокровищница духовной мудрости: Антология святоотеческой мысли. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sokrovishnitsa-duhovnoj-mudrosti/ (дата обращения: 02.05.2026).

54. *Стуков Ф. А.* Происхождение в церкви христианских мнений, противоречащих православно-христианскому учению о вечности мучений, их сущность и влияние на раскрытие этого учения / Ф. А. *Стуков*. – Казань: тип. Ун-та, 1892. – 160 с.

55. *Тихомиров Б. А.* День Господень / Б. А. Тихомиров. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. Т. 14. – М.: Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2006. – С. 414–417.

56. *Юровицкая М. М.* Мессия / М. М. Юровицкая. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. Т. 45. – М.: Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2017. – С. 37–53.

Приложение 1

Таблица № 1: Эсхатологические ожидания пророков Ветхого Завета в три периода:
до плена, **в период плена** и **после плена**

Категория / Мотив	**До плена (VIII–VII вв. до н. э.)**	**В период плена (VI в. до н. э.)**	**После плена (VI–V вв. до н. э.)**
Характер эсхатологии	Конец как кульминация земной истории Израиля, вмешательство Бога в текущие события	Исполнение обетований о возвращении и установлении нового мира	Появление апокалиптических черт; конец истории как смена мировых эпох
Суд	- Неотвратимая катастрофа как очищение (Ам.8; Ос.2,19) - Подсудны Израиль и другие народы (Ис.2,4; Соф.2,3; Авд.1,16-18) - День Господень – в ближайшем будущем	- Суд над всем человечеством (Иез.22,17-22; Ис.42,6) - Кульминация истории с воздаянием (Иез.2,8-10)	- Апокалиптические знамения в природе (Зах; Иоил) - Бог судит все поколения, воскрешая мертвых
Спасение / «Остаток»	- Избавление малой верной части (Ис.10,20; Соф.3,13) - Спасение через Божественное прощение	- Спасение «остатка» (Иез.37,12-14; Ис.52,8) - Новый исход из плена (Ис.43,14-21)	Спасение остатка верных через страдающего Мессию
Спаситель / Мессия	Посланный Богом Спаситель для искупления народа (Ис.11,10-12; Мих.4,1-5)	Избавление через посланного Богом Спасителя (Ис.40–55; Ис.63,7-14) Страдание Мессии (Ис.43,8-28)	Победа над лжепастырем в Израиле (Зах)
Владычество /	Установление вечного Царства Бога	Совершенное владычество Мессии	(Развитие образа Мессии-

Категория / Мотив	До плена (VIII–VII вв. до н. э.)	В период плена (VI в. до н. э.)	После плена (VI–V вв. до н. э.)
Царство	через Помазанника (Ис.9,6-7) Сокрушён властелин гордыни (Ис.27)	(Ис.49,14-18; 52,1-10) Вражеский властелин сокрушён (Иез.38,21-23)	победителя)
Храм и Сион	Воздвижение нового святилища, возвращение величия Сиона (Ис.24,27; Мих.4,1-5)	Новый храм, слава Сиона (Иез.37,14; Ис.63,7-14)	Восстановление Храма и стен (Зоровавель, Неемия)
Возвращение изгнанников	Возвращение иудеев из Вавилона на Сион (Ос.1,11; 11,11) - как прообраз	Новый исход, возвращение как исполнение обетования (Иез.37,12-14)	Историческое возвращение (538 г. до н.э.)
Нравственное обновление	Справедливость и чистота в основе мироустройства (Ос.2,16; Ис.11,5; Соф.3,11-13)	Обновление союза с Богом (Иез.12,21-25)	(Унаследовано от предшественников)
Искоренение идолопоклонства	Исчезновение идолов, народы покорятся единому Богу (Ис.2,3; 11,10; Мих.4,1-5)	(Продолжение темы)	(Присутствует)
Воскресение и жизнь	Победа над смертью (Ос.6,2; Ис.26,19)	Дарование нетления, торжество жизни над смертью (Иез.24,1-14)	Воскресение мертвых для суда (усиление темы)
Мир и природа	- Упразднение войны, вечный мир (Ис.2,4; Мих.4,1-5) - Гармония в природе (Ос.2,19)	Прекращение вражды, вселенский мир (Иез.37,14) Преображение творения	(Связь с апокалиптическими знамениями)

Категория / Мотив	До плена (VIII–VII вв. до н. э.)	В период плена (VI в. до н. э.)	После плена (VI–V вв. до н. э.)
		(Ис.63,7 – 66,24)	
Вселенский охват	Суд над всеми народами; спасение может включать язычников (Ис.2,4; Соф.2,3; Авд.1,19-20)	Спасение не только Израилю, но и другим народам (Ис.42,6; Ис.63,7-14)	(Развитие универсализма)
Трапеза / Жертва	Трапеза, объединяющая все народы (Ис.25,6)	Жертвенная трапеза (Иез.20,44)	(Присутствует)
Война	Борьба с вражескими народами; Бог сокрушает их	Война варваров с Израилем (Иез.38,21-23)	Лжепастырь побеждается
Глашатай	В неявной форме у пророков	Глашатай, предваряющий спасение (Ис.43,14-21)	Позднее - Иоанн Креститель в НЗ
Завет	Восстановление, преображение завета (Ос.13,14; Иер.11,6)	Обновление союза с Богом (Иез.12,21-25)	(Удержание завета)

Приложение 2

Таблица № 2: **Сравнительная схема «Развитие темы Суда»**

Аспект	До плена	После плена
Причина суда	Нечестие Израиля (иногда — язычников)	Нечестие всего человечества
Масштаб	Вмешательство Бога в историю через нашествие соседних народов	Бог воскрешает мертвых и судит все поколения
Объект суда	Израиль (через врагов) + вражеские народы	Все люди всех времен
Механизм спасения	Бог спасает остаток, сокрушая врагов непреодолимой силой	Спасение остатка через страдающего Мессию, побеждающего силы зла
Время Дня Господня	Ближайшее будущее	Конец истории, завершение мировой эпохи

Приложение 3

Таблица № 3: **Апокалиптические произведения межзаветного периода**

Название	**Дата (приблизительно)**	**Содержание**
1 Книга Еноха (Эфиопская)	II–I вв. до н.э.	Наиболее полная апокалиптическая система: учение о Сыне Человеческом, небесном Иерусалиме, суде, воскресении.
2 Книга Еноха (Славянская)	I в. до н.э. – I в. н.э.	Путешествие Еноха через семь небес, видения рая и ада.
Книга Юбилеев	II в. до н.э.	Пересказ библейской истории с хронологическими и эсхатологическими дополнениями.
Псалмы Соломона	I в. до н.э.	Фарисейская апокалиптика, образ Мессии-воителя.
4-я Книга Ездры (3 Ездры)	I в. н.э.	Богословское осмысление разрушения Иерусалимского храма, учение о двух веках.
2-я Книга Варуха (Сирийский Апокалипсис)	I–II вв. н.э.	Размышления о разрушении Храма, учение о воскресении и суде.
Заветы двенадцати патриархов	II–I вв. до н.э.	Этико-эсхатологические наставления, мессианские пророчества.
Кумранские свитки	II–I вв. до н.э.	«Устав общины», «Война сынов света против сынов тьмы», «Гимны».

Приложение 4

Таблица 4: **Сравнение пророческой и апокалиптической традиций**

Характеристика	**Пророческая традиция**	**Апокалиптическая традиция**
Источник откровения	Непосредственное слово Бога	Откровение через ангела
Адресат	Весь народ	Узкий круг посвященных
Временная перспектива	Ближайшее историческое будущее	Отдаленное космическое завершение
Понимание истории	История – место действия Бога	История предопределена, ведёт к катастрофе
Образ Мессии	Земной царь из дома Давидова	Трансцендентный Сын Человеческий
Эсхатологический дуализм	Слабо выражен	Резкий дуализм
Свобода воли	Акцент на свободе выбора	Акцент на предопределении
Посмертная участь	Шеол – смутное существование	Рай и геенна, детализированное воздаяние

Приложение 5

Таблица 5: **Отличительные черты межзаветной (апокалиптической) эсхатологии**

Критерий	**Ветхозаветная эсхатология**	**Межзаветная апокалиптика**
Центр эсхатологии	Сион, Иерусалим, земля обетованная	Трансцендентное Царство Божие, новый Иерусалим, сходящий с неба
Образ Мессии	Земной царь из дома Давидова	Трансцендентный Сын Человеческий, Судия в конце времен
Понимание истории	История – место действия Бога, спасение совершается в истории	История предопределена, разделена на периоды, ведет к космическому катаклизму
Дуализм	Слабо выражен	Резкий дуализм (век зла под властью сатаны, век праведности)
Спасение	Часто национально окрашено	Часто универсально, но с акцентом на «остаток»
Воскресение	Шеол – смутное существование; позднее – надежда на воскресение (Дан. 12, 2)	Четкое учение о всеобщем воскресении, разделении праведников и грешников, рае и геенне